

Вестник

Северо-Кавказского гуманитарного института

№4 (28)

Ставрополь
2018

Вестник Северо - Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2018. №4(28)

УЧРЕДИТЕЛЬ: Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

ИЗДАТЕЛЬ:

Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПН № ФС77-49171) от 30 марта 2012 года
Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: elibrary.ru
Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Виктор Николаевич Зырянов, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Артур Рафаэлович Сарухьян, кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор
Елена Александровна Фильмонова, кандидат юридических наук, доцент
Евгений Александрович Аполский, кандидат юридических наук, доцент
Елена Николаевна Атаршкова, доктор юридических наук, профессор
Юрий Рафаэлович Туманян, доктор экономических наук, профессор
Игорь Владимирович Мандрица, доктор экономических наук, доцент
Ирек Анасович Биккинин, доктор юридических наук, профессор
Алексей Григорьевич Кибальник, доктор юридических наук, профессор
Константин Викторович Образжиев, доктор юридических наук, профессор
Луиза Темболатовна Кокоева, доктор юридических наук, профессор
Ольга Ивановна Шаталова, доктор экономических наук, доцент
Александр Васильевич Гладили, доктор экономических наук, профессор
Александр Александрович Волков, доктор психологических наук, профессор
Дмитрий Владимирович Пикалов, кандидат исторических наук, доцент
Леонид Петрович Решетников, кандидат исторических наук
Дмитрий Александрович Лушников, доктор социологических наук, профессор
Светлана Ивановна Кузина, доктор политических наук, профессор
Василий Дмитриевич Грачев, доктор философских наук, профессор
Николай Иванович Черныков, доктор технических наук, профессор
Шохруд Фарманович Фаизиев, кандидат юридических наук, доцент
355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А. Телефон: (8652) 75-92-59,
E-mail: skgi_institut@mail.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2018. №4 (28)

FOUNDER:

PUBLISHER:

Private educational institution of higher education «North-Caucasian Institute for the Humanities»
Editorial staff of the «North-Caucasian Humanitarian Institute Bulletin» journal
The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communication s PE № FS77-49171, the 30th of March 2012.
The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.
Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: elibrary.ru
Article's content rein electronic library base IPRbooks. Full-text versions of the articles are placed the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru

CHIEF EDITOR:

Victor Nicolaevich Zyrjanov, Doctor of Law, professor

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Artur Rafaelovich Sarukhanyan, Candidate of Law, associate professor

EDITORIAL STAFF:

Yuriy Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor
Elena Aleksandrovna Filimonova, Candidate of Law, associate Professor
Evgeniy Aleksandrovich Apolskiy, Candidate of Law, associate Professor
Elena Nikolaevna Atarshikova, Doctor of Law, professor
Yuriy Rafaelevich Tumanyan, Doctor of Economics, professor
Igor Vladimirovich Mandritsa, Doctor of Economics, associate Professor
Irek Anasovich Bikinin, Doctor of Law, professor
Aleksey Grigorevich Kibalnik, Doctor of Law, Professor
Konstantin Viktorovich Obrazhiev, Doctor of Law, Professor
Louise Tembolatovna Kokeva, Doctor of Law, Professor
Olga Ivanovna Shatalova, Doctor of Economics, Associate Professor
Alexander Vasilievich Gladilin, Doctor of Economics, Professor
Alexander Aleksandrovich Volkov, Doctor of Psychology, Professor
Dmitri Vladimirovich Pikalov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Leonid Petrovich Reshetnikov, Candidate of Historical Sciences
Dmitriy Aleksandrovich Lushnikov, Doctor of Sociology, Professor
Svetlana Ivanovna Kuzina, Doctor of Political Sciences, Professor
Vasily Dmitriyevich Grachev, Doctor of Philosophy, Professor
Nikolai Ivanovich Chernyakov, Doctor of Technical Sciences, Professor
Shohrud Farmanovich Faiziev, Candidate of Law, PhD, Associate Professor

ADDRESS

OF THE EDITORIAL STAFF:

355041, city of Stavropol, Lermontov st, ap. 312A
Tel.: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Биккинин И.А., Наумов С.А.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОНИТОРИНГА И РЕЙТИНГОВ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ..... 5

Седова Е.С.

ВОПРОСЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ..... 10

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Игнатенко М.В., Филимонова Е.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ..... 15

Аракельянц А.О., Филимонова Е.А.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА «ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ»... 20

Бакиева Л.Р., Биккинин И.А.

ВОПРОСЫ ПРИНУЖДЕНИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ..... 24

Булычев Е.Н., Бикчурин Е.А.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ..... 28

Порсева Е.А., Филиппов Н.Л.

О ПОСЛЕДОВАТЕЛЯХ ЭРИКА ХАРРИСА И ДИЛАНА КЛИБОЛДА. МОЖНО ЛИ ИЗБЕЖАТЬ НАСИЛИЯ?..... 34

Яковлева В.А.

О ДЕТЕРМИНАНТАХ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 37

Федкевич Т.А., Филимонова Е.А.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ..... 41

Узловченко В.С., Филимонова Е.А.

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ..... 44

Ишкильдина Г.Р., Биккинин И.А., Петрушина К.Е.

ГОСУДАРСТВЕННО – ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН..... 49

Закаляпин Д.В., Апарина О.Ю.

НЕКОТОРЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ЗАДАЧИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ..... 52

Колиева А.Э.

О ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ И КЛАССИФИКАЦИЕЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ..... 59

Родителева А.Ю.

ПРОБЛЕМА ИГНОРИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ СУБЪЕКТАМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА..... 64

Сляднев П.В.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И УДОСТОВЕРЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ АЛИМЕНТАХ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ..... 68

Архипова О.А., Саруханян А.Р.

К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 74

THE RELEASE MAINTENANCE

ECONOMIC SCIENCES

Bikkinin I.A., Naumov S.A.

ON EFFICIENCY OF MONITORING AND RATINGS IN EDUCATION QUALITY MANAGEMENT.....	5
--	---

Sedova E.S.

QUESTIONS OF MOTIVATION OF PERSONNEL OF A RESEARCH ORGANIZATION.....	10
--	----

JURIDICAL SCIENCES

Ignatenko M.V., Filimonova E.A.

FEATURES OF LEGAL IDEOLOGY IN THE MODERN RUSSIAN STATE.....	15
---	----

Arakelyants A.O., Filimonova E.A.

PROBLEMS OF USING THE TERM «LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL».....	20
---	----

Bakieva L.R., Bikkinin I.A.

ISSUES OF COERCION AS A CRIMINAL LAW CATEGORY.....	24
--	----

Bulychev E.N., Bikchurin E.A.

ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED DURING THE OPERATION OF UNMANNED VEHICLES.....	28
---	----

Porseva E.A., Filippov N.L.

FOLLOWERS OF ERIC HARRIS AND DYLAN KLEBOLD. IS IT POSSIBLE TO AVOID THE VIOLENCE?.....	34
--	----

Yakovleva V.A.

ON THE DETERMINANTS OF JUVENILE CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	37
--	----

Fedkevich T.A., Filimonova E.A.

DEMOGRAPHIC CONDITION OF THE ROSTOV REGION.....	41
---	----

Uzlovenko V.S., Filimonova E.A.

PROBLEMS OF PENSION IN RUSSIA.....	44
------------------------------------	----

Ishkildina G.R., Bikkinin I.A., Petrushina K.E.

PUBLIC – PRIVATE PARTNERSHIP: STATE AND DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN.....	49
---	----

Zakalyapin D.V., Aparina O.Y.

SOME INVESTIGATION OF THE SITUATION AND TASKS OF THE INITIAL PHASE OF THE INVESTIGATION OF TRAFFIC ACCIDENTS.....	52
---	----

Kolieva A.E.

ON ISSUES RELATED TO THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF LAND DISPUTES.....	59
---	----

Roditeleva A.Y.

THE PROBLEM OF IGNORING PROFESSIONAL STANDARDS IN LABOR
RELATIONS BY SUBJECTS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX..... 64

Slyadnev P.V.

PROBLEMS OF CONCLUSION AND CERTIFICATION OF THE AGREEMENT ON
ALIMONY FOR CHILDREN..... 68

Arhipova O.A., Sarukhanyan A.R.

TO ISSUE OF SANCTIONS OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE
CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY..... 74

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377

**ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОНИТОРИНГА И РЕЙТИНГОВ
В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ
ON EFFICIENCY OF MONITORING AND RATINGS IN EDUCATION
QUALITY MANAGEMENT**

Биккинин И.А., профессор, Башкирский государственный педагогический университет, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Bikkinin I.A., Professor, Bashkir state pedagogical University, Ufa.

e-mail: bikkinin@mail.ru

Наумов С.А., магистрант, Башкирский государственный педагогический университет, г. Уфа, Башкортостан.

Naumov S.A., undergraduate, Bashkir state pedagogical University, Ufa.

e-mail: box-naumovceregа@yandex.ru

Аннотация: В работе рассмотрены понятие и структура мониторинга, рейтинги в образовании. Составление рейтингов в образовании, основанных на одном показателе, не корректно по двум причинам. Во-первых, высокие баллы, показанные по результатам ЕГЭ, не могут служить для того, чтобы оценивать эффективность работы конкретной школы или региона в целом, так как они используются в отрыве от контекстных показателей. Во-вторых, задания единого государственного экзамена ежегодно меняются, поэтому невозможно объективно сравнивать результаты ЕГЭ разных лет. Одним из возможных вариантов решения проблемы, является переход от рейтинговых показателей к ранжировкам, многопараметрическим сравнительным показателям с возможностью сортировки результатов по показателям, которые интересуют конкретного потребителя.

Abstract: The paper deals with the concept and structure of monitoring, ratings in education. Rankings in education based on a single indicator are not entirely correct for two reasons. First, high scores, shown on the results of the exam, cannot serve to assess the effectiveness of a particular school or region as a whole, as they are seditious the contextual indicators. Second, the tasks of the unified state exam change annually, so it is impossible to objectively compare the results of the exam of different years. One of the possible solutions to the problem is the transition from rating indicators to rankings, multi parameter compatibility information with the ability to sort the results by indicators that of interest to a particular consumer.

Ключевые слова: мониторинг, рейтинги, эффективность, многопараметрические сравнительные показатели.

Keywords: monitoring, ratings, efficiency, multivariate comparative figures.

Деятельность по управлению в сфере образования часто стала иметь характер мониторинга [1]. Он предусматривает интегративное взаимодействие структур и составляющих, направленных на наиболее эффективное достижение поставленных целей. Мониторинг как обособленный вид деятельности, перестал быть лишь прерогативой технических профессиональных сфер. Мониторинг активно внедряется в управленческие, социологические, психологические и педагогические профессиональные области.

На основе изучения позиций авторов, которые рассматривают понятие, сущность и структуру мониторинга, например, такие как В.А. Болотов, Н.В. Борисова А.Н. Дахина В.М. Монахов В.А. Слостенко Л.С. Подымова и др., становится явным, что в современной педагогической практике и науке не существует целостного системного подхода к мониторингу [2]. Данное обстоятельство указывает на то, что с одной стороны, при изучении данного понятия, снижается практическая направленность научно-исследовательской деятельности, а с другой теоретическая обоснованность практической педагогической деятельности.

Рождение мониторинга, в первую очередь, связано со становлением и развитием информационного общества, которое нуждается в определенных данных с объективной или субъективной стороны. Понятие мониторинга применяется к различным сферам деятельности, в педагогике под мониторингом понимается система сбора, хранения и обработки, а также распространения информации, которая касается образования, и служит для управленческого контроля или проведения научных исследований. Развитие в любой сфере человеческой деятельности будет невозможно без позитивной динамики и принимаемой всеми или многими определенной системы. Так, благодаря мониторингам, возникла возможность ранжировать учебные заведения, и на основании этих рейтингов усваивать наиболее успешные практики и определять направления, которые нуждаются в корректировке. Однако, простое применение мониторингов в образовательной деятельности оказалось неэффективным, т.к. образовательная деятельность оказалась слишком многоаспектной и сложной для быстрого мониторинга, который показал бы объективные показатели.

Одним из приоритетных направлений развития системы Российского образования является обеспечение высокого качества образования в соответствии с требованиями сегодняшнего дня. Проблема мониторинга образования, а также оценка его качества, является наиболее актуальной проблемой для всей системы Российского образования. На данный момент, сложилась система, в которой главным показателем эффективности образования являются рейтинги. Данный способ является наиболее простым и достаточно эффективным для сравнения различных образовательных организаций, в любой ситуации, где возникает оценочное отношение к качеству деятельности объектов сравнения и наличествует конкуренция между поставщиками услуг.

В общем понимании, рейтинги в образовании служат для того, чтобы выделять наиболее успешные практики и применять их на другие учебные заведения, также они служат для определения зоны риска школ, которые находятся в разных регионах страны, но стабильно показывают низкие показатели, и для улучшения такой ситуации должны быть направлены действия программы, принимаемой на основании рейтингов.

Не так давно основными образовательными мониторингами для России, являлись международные исследования, в которых активное участие принимала Россия. На основании результатов таких исследований, создавались рекомендации, которые способствовали бы улучшению качества образования в России. Однако после введения единого государственного экзамена, ситуация резко поменялась. Результаты экзамена, пытались сделать мерилем для мониторингов разного уровня школьного образования, а именно используя рейтинги.

Следует отметить тот факт, что составление рейтингов на одном показателе, не совсем корректно, в основном, по двум причинам. Первое, игнорировались те факты, что высокие баллы, показанные по результатам ЕГЭ, не могут служить для того, чтобы оценивать эффективность работы конкретной школы или региона в целом, так как они используются в отрыве от контекстных показателей. Очень часто высокие баллы, показанные на ЕГЭ, это не только заслуга школы, а также и репетиторов, которых родители очень часто нанимают для дополнительного образования детей. Также составление подобных рейтингов не является показателем для селективных школ. Такие школы очень часто показывают высокие баллы государственного экзамена, и находятся на лидирующих позициях, и совершенно очевидно, что обычные школы будут блекло смотреться на их фоне. Особенно данный факт ярко виден в сравнении с сельскими или малокомплектными школами. Поэтому, если и делать рейтинг, основываясь на результатах единого государственного экзамена, то следует разделять школы на группы, которые были указаны выше, тогда уже и можно будет говорить о наилучших практиках и выделении зоны риска.

Второй факт заключается в том, что задания единого государственного экзамена ежегодно меняются, поэтому невозможно объективно сравнивать результаты ЕГЭ разных лет. Особенно это касается тех предметов, где задания изменились кардинально, например, выделением профильного и базового уровня при сдаче предмета. Также данный факт еще относится к тому, что сама процедура проведения экзамена ужесточается с каждым годом. На основании данных фактов, становится понятно, что невозможно сравнивать показатели разных лет. Иными словами, сравнение баллов ЕГЭ по разным годам, не говорит о том, что качество образования улучшилось, или ухудшилось в данной образовательной организации.

Но и рейтинги, которые будут составлены по результатам одного года, также не являются объективными, так как зачастую, являются малоинформативными. Это исходит из того, что данные рейтинги не выделяют однородные образовательные организации по различным критериям, например, по социально-экономическому. В конечном счете, на первых местах данных рейтингов стояли высокоселективные школы, а на последних местах

были школы, которые были малокомплектными или находились в социально неблагополучных районах, в которых дети проживали в семьях с низким социально-экономическим статусом. И поэтому, на основании такого рейтинга, вряд ли стоит говорить о том, что нужно применять практику школ с высокой селекцией на все остальные школы, поэтому строить планы по повышению качества образования на их основе очень трудно если не невозможно.

Данная тенденция полностью отражает видение советской политики, когда в общественном сознании, считалось, что школа была успешной, если достаточное количество выпускников поступали в высшее учебное заведение. Однако данный подход, где критерием всего выступает академическая успеваемость, является некорректным. Очень важным в школе, является момент социализации школьников, и данный факт трудно измерить только успешным поступлением в высшие учебные заведения. При таком подходе следует вводить мониторинги, которые будут анализировать ситуации социализации учеников в широком понимании, например, общественно-полезная активность и др.

Также очень трудным является вопрос оценки качества образования в школе по разным возрастам. Например, в начальной школе широко используются предметные мониторинги, хотя можно использовать мониторинги, которые связаны с учебной деятельностью или оценкой деятельности в рамках международных сравнительных мониторингов, например, PIRLS. Данный мониторинг предполагает проверку грамотности в широком смысле, а именно умение понимать содержание разных текстов [3]. Либо использовать представленные подходы к мониторингу в совокупности.

На ступени основной школы, представляется возможным проведение школьных мониторингов, которые связаны с изучением готовности школьников к профильному обучению на дальнейшей ступени обучения. Другими словами, необходимо уже в основной школе изучать вопрос об освоении выпускниками навыков, которые связаны с построением собственной образовательной траектории. Однако использование такого подхода намного труднее [4]. При таком подходе необходимо учитывать наличие пространства в школе, которое создано для совершения учениками ошибок и возможности их решения, например, возможность выбирать и менять различные факультативные курсы, или участвовать в разных учебных и вне учебных проектах.

Еще одной немаловажной проблемой, которая встречается на всех уровнях проведения мониторингов, это отсутствие грамотного толкования предоставленных результатов. Одним из возможных вариантов решения данной проблемы, является переход от рейтинговых показателей, к рэнкингам, многопараметрическим сравнительным показателям, с возможностью сортировки результатов по показателям, которые интересуют конкретного потребителя. Тем самым рэнкинги дают возможность строить множество рейтингов на тех показателях, которые важны для конкретного потребителя [5]. И немаловажным является подготовка управленческих решений для повышения оценки качества образования.

В общем, значимость проблематики оценки качества образования как в мировой, так и в российской повестке развития образовательных систем, несомненно будет нарастать.

Литература

1. Авдеева С.М. О подходах к оценке информационно-коммуникационной компетентности выпускников основной школы // Образовательная политика. 2012. № 4 (60). С. 102-111.
2. Болотов В.А., Вальдман И.А. Виды и назначение программ оценки результатов обучения школьников // Педагогика. 2013. № 8. С. 15–26.
3. О новом концептуальном подходе к выбору лучших образовательных программ / В.А. Болотов, Г.Н. Мотова, В.Г. Наводнов, О.Е. Рыжакова // Высшее образование в России. 2016. № 11 (206). С. 5–16.
4. Пинская М.А. Критериальное оценивание в школе / М.А. Пинская, А.В. Иванов // Школьные технологии. 2010. № 3. С. 177–184.
5. Поливанова К.Н. Национальные и международные программы оценки качества образования: учеб. пособие / К. Н. Поливанова. М.: Логос, 2010.

УДК 331.108

**ВОПРОСЫ МОТИВАЦИИ
ПЕРСОНАЛА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
QUESTIONS OF MOTIVATION OF PERSONNEL
OF A RESEARCH ORGANIZATION**

Седова Е.С., магистрант, Уфимский государственный нефтяной технический университет.

Sedova E.S., undergraduate, Ufa state oil technical University.

e-mail: katerina_sedova21@mail.ru

Аннотация: Работа посвящена исследованию причин неудовлетворенности персонала в области мотивации на примере Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. В работе проведен анализ системы мотивации персонала на ИСЭИ УФИЦ РАН, уровня удовлетворенности персонала; анализ текучести персонала, выявлены проблемы в сфере мотивации сотрудников и разработаны мероприятия по их устранению.

Abstract: The work is devoted to the study of the causes of staff dissatisfaction in the field of motivation on the example of the Institute of socio-economic research of the UFC RAS. The paper analyzes the system of personnel motivation at the ISEI of UFC RAS, the level of staff satisfaction; analysis of staff turnover, identified problems in the field of employee motivation and developed measures to address them.

Ключевые слова: персонал, мотивация, исследовательская организация, текучесть кадров, факторы производства.

Keywords: staff, motivation, research organization, staff turnover, factor of production.

Эффективность деятельности предприятия определяется отношением достигнутых результатов и затраченных на это ресурсов и складывается из эффективности использования различных факторов производства, одним из которых является труд. В свою очередь эффективность трудовой деятельности во многом зависит от мотивации и стимулирования персонала [1]. Понятно, что лишь заинтересованный в своей деятельности и довольный ею сотрудник может действительно эффективно трудиться на пользу своей организации и общества.

Правильно сформированная система мотивации персонала может компенсировать недостатки других функций управления, вместе с тем слабую мотивацию труда трудно чем-либо восполнить. Именно поэтому основной функцией руководителей должно быть умение раскрывать потребности и побудительные мотивы работника и оказывать на них соответствующее воздействие с целью повышения эффективности функционирования

предприятия в целом [2]. В соответствии с поставленной целью следует решить следующие задачи:

1. Проанализировать кадровую структуру ИСЭИ УФИЦ РАН.
2. Рассмотреть систему управления персоналом ИСЭИ УФИЦ РАН.
3. Выявить проблему в сфере кадровой деятельности и разработать меры по их устранению.

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН — федеральное государственное бюджетное учреждение науки, ведущее научно-исследовательское учреждение Республики Башкортостан [3]. Прикладная деятельность Института направлена на внедрение результатов фундаментальных исследований в рамках научно-методического обеспечения процессов регионального управления, решения актуальных для регионов Российской Федерации социально-экономических проблем по следующим основным направлениям: **1. Развитие устойчивой системы стратегического партнерства с органами государственной и муниципальной власти** Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации по научно-методическому обеспечению процессов управления развитием разноразмерных территориальных образований. **2. Формирование и реализация полного инновационного цикла в научной и прикладной деятельности** через эффективный трансфер результатов научных исследований основным потребителям научной продукции — технопаркам, министерствам и ведомствам Республики Башкортостан.

В Институте работает 59 человек, в том числе 45 научных сотрудников, из них: член-корр. РАН — 1, докторов наук — 11, кандидатов наук — 24. Средний возраст научных сотрудников Института — 42,4 года.

Структуру Института формируют 5 секторов:

- сектор экономики и управления развитием территорий;
- сектор региональных финансов и бюджетно-налоговой политики;
- сектор экономико-математического моделирования;
- сектор экономической безопасности;
- сектор социально-политических исследований.

В Институте социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии работают 59 сотрудников. Из общего числа работников 57% составляют женщины, 43% мужчины. Более 70% работников — в возрасте от 50 лет и старше.

Исходя из данных 2016 и 2017 года, видно, что численность сотрудников стабильна, не меняется. В основном уменьшилось количество младших научных сотрудников, что составляют молодые работники организации.

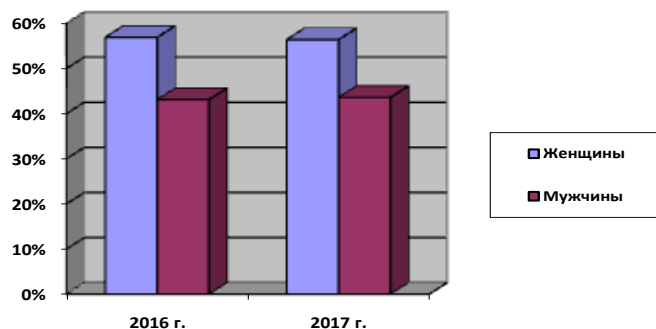

Рисунок 1. Структура сотрудников по половому признаку.

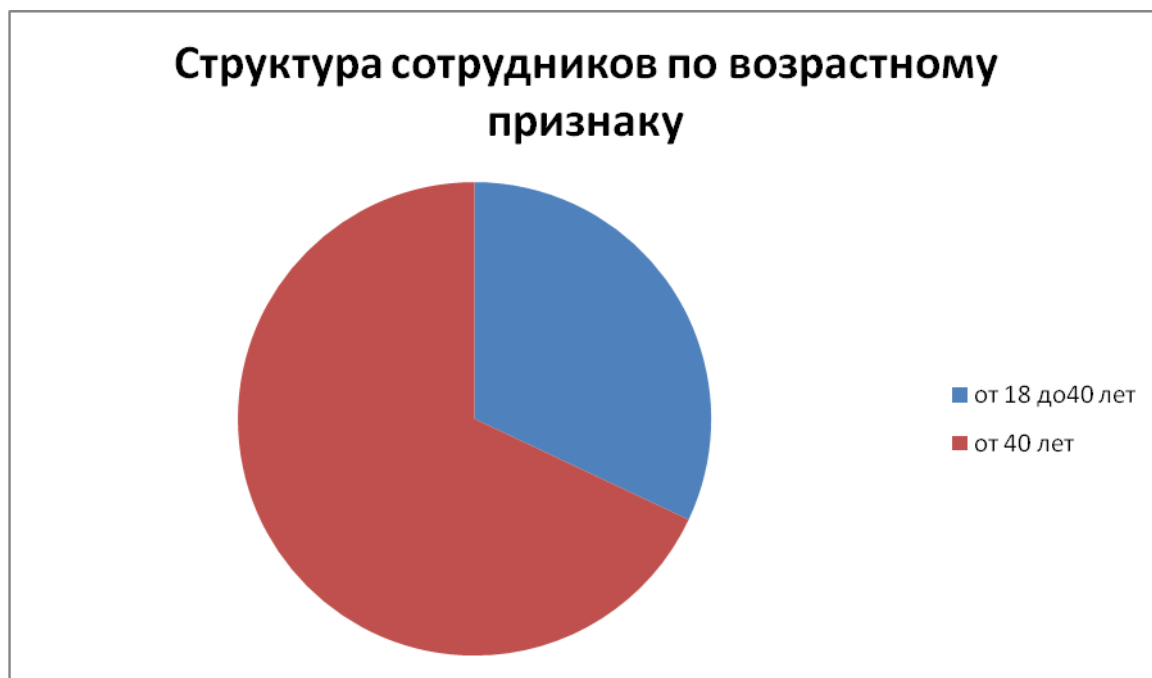

Рисунок 2. Структура сотрудников по возрастному признаку.

Основные причины текучести кадров:

1. Некачественный подбор.
2. Неудовлетворенность руководством и его отношением.
3. Отсутствие карьерного и профессионального развития и обучения.
4. Увольнение других сотрудников.
5. Неблагоприятные условия труда.
6. Плохая адаптация или ее отсутствие.

7. Перспектива получения более высокой заработной платы в другом месте.

Количество сотрудников более 40 лет превышает количество сотрудников до 40 лет на 36%. Что может привести к дальнейшему приостановлению функционирования института.

Таким образом, текучесть кадров сказывается на производительности труда не только тех работников, которые намерены уходить, но и тех, которые продолжают работать, то есть на жизни всей организации.

Отдел кадров - это структура в организации, которая занимается управлением персоналом. Цель отдела кадров - это способствование достижению целей организации путем обеспечения предприятия необходимыми кадрами и эффективного использования потенциала работников.

Подбор работников ведется с помощью специально разработанных стратегий: подачи информации о вакансиях в СМИ и службы занятости населения, применения методик отбора, тестирования, процедур адаптации специалистов и последующего повышения квалификации.

От бухгалтерии кадровая служба получает штатное расписание, расчеты потребности в рабочей силе, справки о заработной плате для оформления пенсий по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца и т. п.

В свою очередь, кадровая служба представляет в бухгалтерию сведения о списочной численности работников, прогулах, текучести кадров, табель учета рабочего времени, приказы о приеме, переводе и увольнении, листы временной нетрудоспособности для оплаты, сведения об очередных отпусках работников и т. п.

Главная функция и первоочередное назначение ведущего специалиста отдела кадров – содействие росту производительности труда, повышение управляемости и мотивирование сотрудников.

Структура управления в Институте социально-экономических исследований УФИЦ РАН – линейная. В линейной структуре управления директор обеспечивает руководство над заместителем директора по общим вопросам, бухгалтерией, отделом кадра и заведующими лабораториями. Достоинство - простота, экономичность, предельное единоначалие.

Исходя из проведенного анализа, выявлена проблема текучести кадров.

Текучесть кадров – один из показателей, связанных с увольнением и влияющих на жизнеспособность и успех организации [4]. Даже если количественно этот фактор соответствует планам руководства, то уход из организации каждого конкретного работника может оказаться если не фатальным, то, по крайней мере, опасным [5]. Опасным является уход профессионала с высокого поста к прямому конкуренту. Поэтому крупные компании предлагают особо ценным сотрудникам "золотой пакет" – денежную компенсацию за то, что они в течение оговоренного времени не будут работать на конкурента [6.]

Промотивировать данных сотрудников можно следующим образом:

- предоставление им гибкого рабочего графика, неполного рабочего дня;

- использование средств телекоммуникации для получения и отправки работы;
- оценка их работы по результату, а не по времени, проведенному в офисе;
- поручать выполнение таких заданий, у которых четко обозначены начало и конец, и которые не будут регулярно занимать его личное время;
- участвовать в такой работе, которая не требует частых или длительных командировок.

В итоге может быть разработана согласованная система по удержанию кадров в организации, включающая системы набора, подготовки, совершенствования и оплаты кадров, а также политика отношений между администрацией и работниками.

Литература

1. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник. М.: ИНФРА-М, 2005.
2. Зырянов В.Н., Биккинин И.А. Региональная составляющая противодействия коррупции в Республике Башкортостан // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 4 (24). С. 366 – 370.
3. Официальный сайт ФГБУН Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://ufa-isei.ru>
4. Бобушев С.Р., Биккинин И.А., Канзафарова Р.Р. Комплекс мероприятий по развитию детского спорта на примере крупного города // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. С. 200 – 203.
5. Биккинин И.А., Нураева Ф.Ш., Степанов А.В. Практика оценки персонала газотранспортного предприятия // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 1-3. С. 29 – 31.
6. Зырянов В.Н., Биккинин И.А. Управление качеством жизни недееспособных и ограниченно дееспособных граждан в городском округе город Уфа // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 4 (24). С. 360 – 366.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.1

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
FEATURES OF LEGAL IDEOLOGY IN THE MODERN RUSSIAN STATE

*Игнатенко М.В., студент Донского государственного технического университета,
г. Ростов-на-Дону.*

Ignatenko M.V., student of Don State Technical University, Rostov-on-Don.

*Филимонова Е.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и
история государства и права» Донского государственного технического университета,
г. Ростов-на-Дону.*

*Filimonova E.A., candidate of law, associate Professor of «Theory and history of state and
law» Don State Technical University, Rostov-on-Don.*

lenarnd1008@mail.ru

*Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся правовой
идеологии. Анализируется правовая идеология в условиях правового государства.*

*Abstract: The article deals with the problematic issues related to legal ideology. The legal
ideology in the conditions of the legal state is analyzed.*

*Ключевые слова: правовое государство, правовая система, правовая идеология,
юридическая практика.*

Keywords: legal state, legal system, legal ideology, legal practice.

Вопрос, касающийся правовой идеологии, является для современной теории государства и права одной из тех проблем, которые представляют наиактуальнейшую дилемму. Многогранность проявления правовой идеологии в общественной жизни способствует появлению споров относительно ее природы. Соответственно на фоне этих споров формируются разнообразные концепции.

В ситуации, когда происходит модернизация отечественной правовой жизни, роль правовой идеологии возрастает. Она выступает в качестве важнейшего нормативно-организующего и стабилизирующего фактора. Значение правовой идеологии особую актуальность приобретает в условиях развития правового государства, в условиях формирования гражданского общества, а также укрепления национального согласия, которое необходимо России на современном этапе развития. Правовой идеологии, также как и в

целом праву, необходимо постоянно развиваться и совершенствоваться, необходимо научное изучение и осмысление в этой сфере.

Правовая идеология, по мнению Н.Я. Соколова, представляет собой совокупность концепций, теорий, идей, в которых выражено соответствующее отношение к праву: «В качестве примеров концепций, которые являются ее составными элементами, могут служить учение о социальной ценности права, учение о правовом государстве. Концептуальными идеями, которые фиксируются в правовой идеологии, например, относятся идеи о неразрывной связи прав личности и ее обязанностей, идеи о том, что в деятельности государственных органов и должностных лиц недопустимым является противопоставление законности и справедливости» [2, с. 509].

В.А. Туманова отмечает в своей работе, что в различных аспектах может выступать правовая идеология. Ее предмет - это основные учения, концепции, школы, которые представлены в рамках юридической науки «общей теории права», «философией права» и «социологией права» [3, с. 63].

Очевидно, что правовая идеология представляет собой самый высокий уровень правосознания, она отражает более высокую степень познания глубины права, соответствующих закономерностей правового регулирования.

Рассматривая проблемы правовой идеологии, необходимо обратить внимание на те факторы, которые в целом определяют процесс ее формирования: функционирование государства, объективно нуждающееся в обосновании собственной деятельности посредством формирования определенной концепции, идеологически обоснованной; потребность регламентирования общественных отношений посредством влияния с помощью правовой идеологии на сознание людей, правотворчество, правовую политику и т.д.; наличие норм, ценностей и идей, которые нуждаются объективно в оформлении путем соответствующей правовой идеологии.

На разного рода уровнях может быть выражен механизм правовой идеологии: институциональный (мнение профессиональных групп, работа СМИ); образовательный (система образования); позитивно-правовой компонент (компоненты правовой системы); научный (научная деятельность организаций и различных лиц); философский (представление концепций, которые направлены на обоснование власти с помощью идеологии); религиозный и др. Т.Ю. Фалькина считает, что в массовом правосознании процесс создания актуальной правовой идеологии начинается с того, что в сознании каждого отдельного индивида формируется уважительное отношение к существующим государственным институтам [4, с. 17].

В российском обществе в настоящее время наблюдается своеобразная картина в области правовой идеологии - разброс взглядов, позиций и мнений на сущность права и его содержание является настолько широким, что обуславливает затруднение поиска эффективных путей совершенствования правовой системы. В российском обществе правовая идеология существенно неоднородна из-за его дифференциации, вследствие

формирования новых социальных слоев, как результата появления различных форм собственности и расслоения населения в имущественной сфере.

Правовая идеология в условиях правового государства, к которому стремится Российское государство, приобретает высшее практическое значение в постулате признания в качестве высшей ценности человека, а также его прав и свобод [7, с. 5-6]. Особенность правовой идеологии, по мнению А.А. Федорченко и В.В. Савченко, заключается еще в том, что она вырабатывает в обществе требования к самому законодательству, его содержанию и самой сущности, которая базируется на нормах Конституции России [5, с. 17].

На правовой системе не могла не сказаться значительная неоднородность правовой идеологии российского общества. Поскольку разброс наблюдается в правовой идеологии российского общества, нельзя сказать, что правотворческой деятельности присуща какая-либо целостная правовая концепция, не имеется идейного единства в отношении понимания права, а также его места в политической и общественной системе. Соответственно, актуализируется проблема определения общего характера государственной, официальной правовой политики, а также выработки базовых принципов такой политики. Без анализа особенностей правовой идеологии отдельных социальных слоев общества эта задача решена быть не может.

Проблема формирования концепции развития законодательства связана напрямую с необходимостью закрепления в действующем праве ценностного измерения важных стандартов и параметров, которые определяют стратегию соответствующего нормативного правового регулирования. Очевидно, что хорошего законодательства не может быть без идеалов и ценностей, которые выработаны всем предшествующим опытом правовой деятельности общества [6, с. 63].

Для правовой практики большое значение имеет то, под воздействием какой именно идеологии действующее законодательство формируется. Как представляется, законодатель особо не занимается поиском искомых концептуальных начал построения законодательства, а во внимание принимается сложившаяся в конкретный момент ситуация в политической и экономической сферах. Однако в стратегической перспективе ничего хорошего такое бездумное правотворчество в себе не несет, кроме как увеличения правовой неопределенности и коллизий законодательства, и соответственно, несправедливость и хаос в общественной жизни.

По мнению Н.А. Власенко, главнейшая цель права - это определенность правового регулирования «... невозможно себе представить «разумное право», не ставящее перед собой задачи определенности и точности правового опосредования общественных отношений. Здесь можно сказать так, - разумность права в его определенности, а определенность есть проявление его разумности» [1, с. 11]. Построение законодательства, отличающегося гармоничностью, связано напрямую с непротиворечивостью и адекватностью правовых взглядов, которые господствуют в стране. Только выверенная и объективная в своих идеалах правовая идеология может быть для формирования законодательства незыблемой опорой.

Юридическая практика все настойчивее показывает, что право и диктатура закона, действующее в государстве, не могут создать устойчивый и стабильный правовой порядок. Это во многом обусловлено отсутствием на современном этапе объективного правопонимания и адекватных стереотипов правовой деятельности.

Правовая наука, опираясь на старые идеологические стереотипы, не может выработать объективных и четких решений по многим актуальным законодательным проблемам.

Как отмечает К.Я. Якубенко, существующая идея навязывания действующего законодательства говорит о наличии кризиса господствующей правовой идеологии, о том, что современный законодатель не способен обходиться без механизмов «продавливания» закона в жизнь. Идеология в области права, которая существует в стране, показывает недопонимание политической элитой реальной ситуации в правовом строе России, а также мировых тенденций в этой сфере [8, с. 44].

Сложность данной проблемы заключается еще в том, что общество является достаточно инертным, чтобы сложившиеся противоречия преодолеть самостоятельно, без толчка извне, и соответственно выйти на адекватную правовую идеологию и сформировать гармоничное законодательство. Формирование такого законодательства является общей целью правовой идеологии.

Итак, рассмотрение содержания множества политико-правовых категорий происходит именно через понятие правовой идеологии. Конечно, отсутствие единого подхода к ее пониманию влияет в целом на достоверность выводов по наиболее значимым проблемам. Ее особенность заключается еще и в том, что правовая идеология вырабатывает в современном обществе требования к самому законодательству.

Правовая идеология формируется во многом благодаря государству и обществу, объективно нуждающихся в фундаментальном взгляде на право посредством науки, а также потребностью в актуализации передовых представлений о социально-экономическом и духовно-нравственном развитии общества в рамках установленного действующего законодательства.

Литература

1. Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. М., 2015.
2. Соколов Н.Я. Правосознание, правовая культура и правовой нигилизм. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. М.М. Рассолова. М., 2012.
3. Туманов В.А. Избранное / В.А. Туманов. М., 2010.
4. Фалькина Т.Ю. Некоторые аспекты формирования правовой идеологии в современном государстве // Личность, право, государство. 2017. № 2. С. 1721.
5. Федорченко А.А., Савченко В.В. 20-летие Конституции РФ: догматизм или же оправданный прагматизм? // Ученые труды РААН. 2013. № 3. С. 17-21.

6. Шагиева Р.В. Правовая деятельность: эволюция теоретических представлений и ее современное осмысление. // Государство и право. 2014. № 6. С. 63-70.
7. Шагиева Р.В., Казаков В.Н. Человек в правовой сфере: личностно-деятельностный подход: монография. М., 2015.
8. Якубенко К.Ю. Правовая идеология как фактор формирования законодательства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 2. С. 44-48.

УДК 340.1

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА
«ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ»
PROBLEMS OF USING THE TERM
«LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL»**

Аракельянц А.О., студент магистратуры факультета «Юридический» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Arakelyants A.O., graduate student of the faculty «Legal» of the Don State Technical University, Rostov-on-Don.

a.o.arakelyanc@mail.ru

Филимонова Е.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Filimonova E.A., candidate of law, associate Professor of «Theory and history of state and law» Don State Technical University, Rostov-on-Don.

lenarnd1008@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы использования термина «правовой статус». Подчеркнута важность осознания индивидом своего статуса в целях обеспечения надлежащей защиты прав, свобод и интересов гражданина. Опираясь на существующие теоретические знания, предложено обобщить, грамотно выразить и закрепить в новых нормативных актах легальное определение понятия правового статуса.

Abstract: This article discusses the problems of using the term «legal status». The importance of the individual's awareness of his status in order to ensure the proper protection of the rights, freedoms and interests of the citizen is emphasized. Based on existing theoretical knowledge, it is proposed to summarize, correctly express and consolidate in legal acts the legal definition of the concept of legal status.

Ключевые слова: Правовой статус личности, основные права, основные свободы, конституционные обязанности.

Keywords: Legal status of the person, the basic freedom, fundamental laws, constitutional duties.

Видение прав и свобод человека и граждан как новая модель XXI века теснейшим образом связаны с аксиологической проблематикой (Р. Лотце, Ф. Ницше, В. Виндельбанд, Н.О. Лосский, Э. Кассирер и др.). В философско-антропологических работах (Н. Бердяев, С. Франк, П. Юркевич, Э. Фромм, О. Лосев, К. Ясперс и др.) рассматриваются глубокие смысловые аспекты взаимоотношений мира и человека, как содержательных элементов

культуры. Идеология прав и свобод человека и гражданина как новая парадигма XXI века связана с познанием идей бытия человека как системы, находит свое отражение в произведениях М. Шелера, Х. Плеснер, В. Штерна, Э. Шпрангера. Среди таких исследователей, как П. Гуревич, В. Давидович, М. Злобин, М. Каган, Е. Маркарян, В. Сержантов сформировался деятельностный подход к правам человека и гражданина.

Все основные права и свободы человека включены во Всеобщую декларацию прав человека, утвержденную Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, затем в 1966 году принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах.

До половины двадцатого века правовой статус обычно отвечал правоспособности и не рассматривался как отдельная категория, потому что правовой статус и правоспособность одинаково неотъемлемы, и их сходство является основой для отождествления.

Рассмотрим понятие правового статуса с точки зрения различных авторов. Так, по мнению М.И. Матузова, «правовой статус определяется в современной юридической науке как юридически закрепленное положение личности в обществе» [4], Н.В. Витрук указывает, что «правовой статус связан прежде всего с понятием активности личности, суть последней категории в том, что человек активная, деятельная и реализует себя через общественное движение» [7].

Понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности эквивалентны, по крайней мере, действующее законодательство не выделяет различий между ними, а используют их в одном и том же смысле, тем самым можно говорить о том, что они полностью взаимозаменяемы. Слово «статус» на латыни означает положение, состояние кого-то или чего-то, в данном случае речь идет о статусе личности, человека, гражданина. Этимологически вышеуказанные термины одинаковы и взаимозаменяемы.

Однако следует отметить, что в юридической литературе встречаются различные мнения на этот счет. Воеводин Л.Д. считает их одинаковыми, так как оба отражают положение человека в обществе, Витрук Н.В. и Кучинский В.А. разделяют эти понятия, потому как, по их мнению, концепция правового статуса является первой, которая является частью (основного) правового положения личности.

Порфирьев Д.М. говорит, что статус допускает статическое правовое положение субъекта, тогда как правовое положение означает динамическое состояние такого субъекта [6].

То есть понятие «правовой статус» в большей степени выражает формально-юридическую сторону состояния субъекта и определяется как факт-состояние.

Такие ученые, как Алексеев С.С., Витрук Н.В., Воеводин Л.Д., считают, что «правовой статус» и «правовое положение» являются схожими по значению, рассматривают как синонимы. Также синонимами их считает Матузов Н.И. и рассматривает их в своей работе «Правовая система и личность» [4].

Место субъекта в обществе недостаточно рассматривать как анализ прав, свобод и обязанностей человека к ним необходимо добавить и другие институты – гражданство, правосубъектность, гарантии, ответственность в результате чего, совокупность всех этих институтов будет представлять правовое положение субъекта.

Авторы часто отождествляют понятие «правового статуса» и «юридического статуса», что вполне понятно с позиций юридического позитивизма, но некорректно с точки зрения философии права.

По мнению М.И. Матузова, правовой статус лица представляет собой «совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов лица ...» [8]. Марченко М.Н. считает, что правовой статус – это «законодательно установленные государством и взятые в совокупности права, свободы и обязанности человека» [5]. Комаров С.А. отмечает, что «правовой статус лица является системой прав, свобод и обязанностей, которые нашли свое четкое правовое закрепление в нормах права, определяющих политико-правовое состояние личности» [3].

Витрук Н.В. считает, что «правовой статус личности» является составной частью понятия «правовое положение личности». По нашему мнению, вышеуказанное утверждение некорректно, так как термин «статус» в переводе с английского означает «положение».

Воеводин Л.Д. указывает, что основы правового статуса являются комплексным государственно-правовым институтом, составной частью которого есть права, свободы и обязанности граждан. Правовой статус определяется определенными особенностями социального статуса, который существует в каждый конкретный исторический период развития общества и государства.

Вопрос определения правового статуса остается спорным. Определение правового статуса в многочисленной литературе используется в различных интерпретациях, что влечет за собой проблемы теоретического и практического применения данного определения.

Проанализировав различные источники литературы, становится ясно, что определению правового статуса уделялось большое внимание, но все равно этот и другие вопросы требуют детального изучения и в настоящее время. Каждый индивид должен осознать важность понимания своего статуса в целях обеспечения надлежащей защиты своих прав, свобод и интересов.

Сейчас, опираясь на уже существующие теоретические знания, нужно обобщить, грамотно выразить и закрепить в новых нормативных актах легальное определение понятия правового статуса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-

ФКЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/

2. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/70c0a8cdc34b8e2d7e7ef698488d51acc556dc7e/

3. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Курс лекций. – Москва, 1996. – С. 152.

4. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1987. – С. 52.

5. Общая теория государства и права: академический курс в 3-х томах. – 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. – Москва: ИКД «Зерцало – М», 2001. – С. 189.

6. Порфирьев Д.Н. Некоторые аспекты соотношения понятий «правовое положение» и «правовой статус» субъекта гражданско-правовых отношений // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: Материалы научно-практической конференции. Вып. 4. Самара: Изд. Самарской гуманитарной академии. 2006. – С. 164-167.

7. Правовой статус личности в СССР / Витрук Н.В. – Москва: Юрид. лит., 1985. – С. 7.

8. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2001. – С. 231.

УДК 347

ВОПРОСЫ ПРИНУЖДЕНИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ
ISSUES OF COERCION AS A CRIMINAL LAW CATEGORY

Бакиева Л.Р., Башкирский государственный педагогический университет, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Bakieva L.R., Bashkir state pedagogical University, Ufa, The Republic of Bashkortostan.

e-mail: leysan-bakieva@mail.ru

Биккинин И.А., профессор, Чеченский государственный университет, г. Грозный.

Bikkinin I.A., Professor, Chechen state University, Grozny.

e-mail: bikkinin@mail.ru

Аннотация: В статье приводится теоретическое осмысление основных юридических категорий, являющихся базовыми понятиями уголовного принуждения. Рассматриваются классификации типов принуждения, приводится анализ основных теоретических и практических особенностей их определения.

Abstract: The article provides a theoretical understanding of the main legal categories, which are the basic concepts of criminal coercion. Classifications of types of coercion are considered, the analysis of the main theoretical and practical features of their definition is given.

Ключевые слова: воля, принуждение, уголовное право, физическое и психическое воздействие.

Keywords: will, coercion, criminal law, physical and mental impact.

Личность человека неприкосновенна, его права и свободы неотчуждаемы. Эти положения закреплены в Конституции Российской Федерации, которая возлагает на государство обязанности соблюдения и защиты основных прав и свобод человека.

Одной из приоритетных задач современной российской правовой системы является обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан, защита их права на личную свободу, что находит своё отражение в соответствующих нормах законодательства. Особое место в уголовной политике занимает институт принуждения, как одно из обстоятельств, исключающих преступность совершенного правонарушения.

Принуждение является одним из способов воздействия на волю и поведение человека. Специфика принуждения проявляется в механизме и характере его воздействия на волю. Ключевым в понятии принуждения предложено понимать целенаправленное воздействие на свободу воли лица, характеризующееся ее ограничением [1, с. 36].

Под принуждением в уголовно-юридической науке понимается оказание психического или физического давления на личность и волю, направленное на совершение данным лицом противоправных действий в интересах злоумышленников [2, с. 221].

Цель принуждения – формирование у потерпевшего определенной модели поведения, соответствующей интересам принуждающей стороны. При этом воля принужденного к совершению противоправных действий не подавлена полностью, а лишь на столько, на сколько это нужно преступникам.

Необходимо отметить, что достаточно относительна характеристика принуждения с точки зрения его преодолимости. Непреодолимое принуждение, по сути, невозможно, если речь идет только о психическом принуждении. При принуждении свобода волеизъявления ограничена, однако воля личности не находится в полном подчинении у принуждающего: у человека сохраняется возможность руководить своими действиями [3, с. 163]. Поэтому, говоря о преодолимости принуждения, мы имеем в виду такое принуждение, которое среди причин, его вызвавших, исключает наличие непреодолимой силы.

Таким образом, в настоящее время принуждение – одно из самых широких категорий уголовного права. Оно гораздо шире, чем понятие насилия, хотя насилие – наиболее часто встречающийся в практике способ принуждения. Основные сущностные характеристики принуждения таковы: оно всегда целенаправленно и не всегда (хоть и часто) носит насильственный характер.

Для более глубокого понимания предмета настоящего исследования необходимо рассмотрение наиболее часто встречающихся в юридической практике классификаций.

В зависимости от источника понуждения различают правомерное и неправомерное принуждение. Правомерное принуждение исходит от государства и органов судебной и исполнительной власти. Это, в первую очередь, различные меры наказания, как то: принудительное медицинское лечение; воспитательные мероприятия; конфискация имущества и т.п. Такое принуждение обосновано неукоснительным соблюдением юридически правил и норм, закрепленных в основных законах государства. Правомерное принуждение исходит только от государства и его правоохранительных органов в отношении лиц, совершивших противоправное действие. Необходимость такого принуждения сложилась в ходе исторического процесса развития общества, государства и права. Основная черта такого типа принуждения – его осуществления только с полного или непрямого согласия принужденного [4, с. 131-132].

Что касается неправомерного принуждения, являющегося основной категорией изучения уголовной науки, то с точки зрения законодательства оно рассматривается либо как один из видов девиантного (преступного) поведения, либо как способ совершения преступления [5, с. 70].

Другая классификация подразделяет в зависимости от типа принуждения на физическое и психическое. При рассмотрении судебных исков потерпевших сторон, ставших жертвой физического принуждения, определяется наличие трёх основных

обстоятельств, подтверждающих применение подозреваемым физического насилия: - насилие не является целью преступления; - насилие служит фактором воздействия на потерпевшую сторону; - факт насильственного принуждения осознается и принимается потерпевшей стороной. Особую опасность носит принуждение психического характера, так как несет непосредственную угрозу здоровью человека (принужденного) и создает опасность или вред для общества в ходе совершения потерпевшей стороной противоправных деяний [1, с. 44-45].

Наиболее сложной процедурой в ходе возбуждения уголовного дела в отношении лица, совершившего психическое принуждение, является определение степени сохранения потерпевшим способности регулировать свою волю. В юридической практике критерий преодолемости используется при оценке поведения потерпевшего в ходе принуждения, а также при оценке степени тяжести совершенных деяний [5, с. 76].

Лицом, не способным контролировать свои волевые действия в ходе совершения преступления, признается такое лицо, которое находилось в следующих обстоятельствах:

1. Потерпевший был лишен свободы, в то время как его должностная инструкция предписывала совершения активных действий (охранник, постовой, телохранитель и т.п.).
2. Принуждаемый находился без сознания или под воздействием наркотических, психотропных и иных веществ.
3. Принуждаемый становится инструментом совершения преступления (например, его заставляют спрыгнуть или сталкивают на объект охраны) [5, с. 79-80].

Как уже было указано нами выше, с точки зрения юридической психологии, невозможно полностью подавить чужое волеизъявление, не прибегая к физическому насилию. В Уголовном кодексе Российской Федерации под непреодолимым принуждением понимается физическое принуждение, следствием которого стало полное подавление воли потерпевшего. При психическом принуждении, человек обязан регулировать свои действия в соответствии с условиями крайней правовой необходимости. При превышении данного предела правомерности, наступает уголовная ответственность, предусмотренная ч. 2 статьи 39 УК РФ (причинение вреда, не соответствующего степени угрожающей опасности).

Завершая настоящее исследование, подытожим основные его результаты. Институт уголовного принуждения, сложившийся в Российской Федерации, находится в двойственной ситуации. С одной стороны, практически полностью определены все основные юридические тонкости в определении состава преступления, несущее принуждающий характер. Однако, уголовная система не может окончательно конкретизировать критерий преодолемости психического принуждения. Это связано, в первую очередь с особенностями функционирования психики человека во время совершения над ним акта принуждения. Считаем необходимым пересмотр основных теоретических положений относительно категории преодолемости принуждения, установленных в Уголовном кодексе Российской Федерации. Свобода располагать своими действиями, по своему желанию избирать ту или

иную деятельность, является одним из основных благ личности, которое должно охраняться правопорядком, независимо от того, в какой сфере оно проявляется.

Литература

1. Куманяева Е.А. Принуждение в уголовном праве России: дис. ... к.ю.н. М. 2013. 215 с.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / Отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: Университет. 2016. 442 с.
3. Гарбатович Д.А. Некоторые проблемные аспекты уголовно-правовой нормы о физическом или психическом принуждении (ст. 40 УК РФ) // Проблемы права. 2014. № 2 (40). С. 159-164.
4. Маликов Б.З., Салимова А.М. Уголовно-правовое принуждение в механизме уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 130-132.
5. Шевелева С.В. Принуждение как общественно опасное деяние // LexRussica. 2017. № 12 (133). С. 68-82.

УДК 347.2

**ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ
АВТОМОБИЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED DURING
THE OPERATION OF UNMANNED VEHICLES**

Булычев Е.Н., Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат юридических наук.

Bulychev E.N., Ufa, Bashkir Academy of public service and management under the Head of the Republic of Bashkortostan, associate Professor of the of the Department of criminal law, procedure and criminalistics, PhD.

ben_gun76@mail.ru

Бикчурин Е.А., Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, студент.

Bikchurin E.A., Ufa, Bashkir Academy of public service and management under the Head of the Republic of Bashkortostan, student.

Аннотация: В статье авторы выявили проблему недостаточности правового регулирования деятельности, связанной с эксплуатацией беспилотных автомобилей. Авторами была предложена дефиниция «Беспилотное автомобильное транспортное средство», дана классификация беспилотных автотранспортных средств, предложены варианты применения статей Уголовного кодекса РФ за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человеку в зависимости от уровня автоматизации транспортного средства, рассмотрены возможные меры ответственности лиц, допустивших ошибки при программировании беспилотного автомобиля и неправомерно воздействовавших на его программное обеспечение при помощи вредоносных программ, а также были указаны некоторые недостатки конструкции уголовных норм.

Abstract: In the article the authors have identified the problem of insufficiency of legal regulation of activities related to the operation of unmanned vehicles. The authors proposed the definition of "Unmanned vehicle", the classification of unmanned vehicles, proposed options for the application of articles of the Criminal code of the Russian Federation for causing serious harm to health or death to a person depending on the level of automation of the vehicle, considered possible measures of responsibility of persons who made mistakes when programming an unmanned vehicle and illegally affecting its software using malware, and also pointed out some shortcomings in the design of criminal norms.

Ключевые слова: Беспилотное транспортное средство, автомобиль, автоматизация, эксплуатация, транспортная безопасность, ответственность, вмешательство.

Keywords: Unmanned vehicle, vehicle, automation, operation, transport security, responsibility, intervention.

Развитие науки и техники не стоит на месте, открывая новые возможности применения современных технологий в различных сферах человеческой деятельности и создавая условия для упрощения выполняемых человеком операций. Автоматизация различных бытовых процессов призвана облегчить существование человеку и дать ему возможность направить свою энергию на нечто более существенное. Одним из перспективных направлений развития автоматизации является разработка беспилотных транспортных средств (БТС), которое должно иметь и правовое сопровождение, включающее вопросы ответственности за причиненный при их использовании вред. В связи с активным тестированием и внедрением в повседневную жизнь беспилотного автотранспорта растет и число дорожно-транспортных происшествий с его участием, в том числе с летальным исходом, первый из которых впервые произошел в 19 марта 2018 года. Данное обстоятельство позволяет считать данную проблему весьма актуальной, требующей незамедлительного реагирования со стороны законодателя. Развитие беспилотных транспортных средств не может не повлиять на транспортную безопасность, под которой Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» понимает - состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Транспортная безопасность уже является объектом защиты уголовного права [1]. По мере увеличения числа беспилотных автомобилей неизбежно возникнут вопросы, связанные с необходимостью установления ответственности за их использование в противоправных целях или за причинение ими вреда. Однако для эффективного применения средств уголовно-правовой репрессии необходимо определиться со многими понятиями.

Первым наиболее важным вопросом, подлежащим уяснению, является: что следует понимать под беспилотным автомобильным транспортным средством (далее БАТС)? В настоящее время легальное определение БАТС отсутствует. В законе «О транспортной безопасности» под *транспортным средством* понимаются устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами и включающие в себя, в частности, транспортные средства автомобильного транспорта, используемые для регулярной перевозки пассажиров и багажа или перевозки пассажиров и багажа по заказу либо используемые для перевозки опасных грузов, на осуществление которой требуется специальное разрешение [2]. Под *автомобильным транспортным средством*, исходя из ст. 1 Конвенции о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 года), понимается «механическое транспортное средство»,

определение которого изложено в Постановлении Правительства РФ от 23.10.1993 №1090 (ред.13.02.18) «О Правилах дорожного движения», то есть, это «транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин также распространяется на любые тракторы и самоходные машины». Причем не имеет значения принцип работы двигателя (электрический или двигатель внутреннего сгорания).

На данный момент закон дает лишь определение *беспилотного летательного аппарата* [3], что обусловлено их активным использованием во многих сферах. В то же время существует множество проектов законов о беспилотных автомобилях, среди которых вызывает интерес проект, разработанный АНО «Правороботов» под руководством члена совета по цифровой экономике Госдумы РФ Н.С. Куликова. В нем предлагается следующее определение: *«Беспилотное транспортное средство»* — транспортное средство, оборудованное системой автоматического управления, системой экстренного отключения режима автоматического управления и Черным ящиком Беспилотного транспортного средства, имеющее техническую возможность осуществлять самостоятельное автоматическое Управление Беспилотным транспортным средством в целях автономного передвижения по заданному маршруту и имеющее соответствующее обозначение «Беспилотное транспортное средство».

Мы предлагаем конкретизировать это определение, с учетом уже существующих в законодательстве определений, следующим образом:

Беспилотное автомобильное транспортное средство – транспортное средство автомобильного транспорта, используемое для регулярной перевозки пассажиров и багажа или перевозки пассажиров и багажа, либо используемое для перевозки опасных грузов, на осуществление которых требуется специальное разрешение, и оборудованное системой автоматического управления, системой экстренного отключения режима автоматического управления и Черным ящиком Беспилотного транспортного средства, имеющее техническую возможность осуществлять самостоятельное автоматическое Управление Беспилотным транспортным средством в целях автономного передвижения по заданному маршруту и имеющее соответствующее обозначение «Беспилотное транспортное средство». Иными словами, под БАТС будет пониматься любое устройство, относящееся к автомобильному транспорту и оборудованное системой автоматического управления и связанных с ней иных систем, осуществляющих контроль и безопасность движения. Опираясь на это определение, можно ограничить круг беспилотных транспортных средств, которые могут являться БАТС.

Современные транспортные средства все чаще оборудуются различными системами автоматизации (например, ESP - система контроля скольжения и стабилизации; ABS – антиблокировочная система торможения), замещая участие человека в некоторых процессах, но при этом не существует четкого критерия, который бы определял, с какого момента транспортное средство следует считать беспилотным.

В индустрии, в зависимости от степени вмешательства человека в работу БТС, выделяют шесть уровней автоматизации:

Уровень 0. Вождение в обычном режиме – водитель самостоятельно регулирует ситуацию на дороге, руки всегда на руле, нога на педали.

Уровень 1. Вспомогательные функции автомобиля – интеллектуальные функции повышают уровень безопасности и комфорта. Водитель нужен для разрешения всех чрезвычайных ситуаций.

Уровень 2. Частичная автоматизация – часть задач может быть автоматизирована, однако пока контролируется водителем, который остается, в большинстве случаев, вовлечен в процесс вождения.

Уровень 3. Условная автоматизация – автомобиль управляет большинством важных для безопасности функций, водитель берет на себя управление только при сложных сценариях.

Уровень 4. Высокая автоматизация – самостоятельное движение возможно в большинстве дорожных условий без вмешательства человека.

Уровень 5. Полная автономия – полностью автоматизированное вождение в любых условиях без водителя-человека.

Поскольку уровень вмешательства человека в процесс управления ТС может быть разным, то и мера ответственности за возможный ущерб, причиненный посредством БТС, может быть различной.

В настоящее время, БТС внедряют лишь единицы компаний, периодически пуская их по экспериментальным маршрутам, однако свои концепты БАТС имеются почти у всех крупных и средних концернов, выпускающих автомобили. При этом степень их автономности также различна, что подтверждает необходимость разграничения ответственности в случаях полной или частичной автономности БТС.

По нашему мнению, транспортные средства, имеющие уровень автоматизации от 0 до 2, поскольку полностью контролируются человеком, должны считаться стандартными пилотируемыми транспортными средствами. В случае нарушения правил дорожного движения на таком транспорте, повлекшие уголовно-наказуемые последствия, необходимо применять положения ст. 264 УК РФ.

Сложнее с правовой оценкой вреда человеку причиненного при эксплуатации БАТС с более высоким уровнем автономности. В силу того, что процесс движения по большей части осуществляет сам беспилотник, за человеком остаются лишь контрольные функции, мы считаем, что в случае причинения тяжкого вреда здоровью или смерти с участием БАТС с уровнями автоматизации от 3 до 4, т.е. когда предусматривается возможность и/или обязанность взять на себя управление водителем-человеком, а он по легкомыслию или небрежности не принял заблаговременно на себя управление в сложной ситуации, данные деяния следует квалифицировать как преступления против личности (по ст.ст. 118 и 109 УК РФ).

Что же касается БАТС с максимальным, пятым, уровнем автоматизации, то, по нашему мнению, в случае ДТП с его участием, вина должна возлагаться на разработчиков

программного обеспечения, либо на тех лиц, которые отвечают за установку и техническое обслуживание БАТС (за исключением случаев, когда лицо, находящееся в беспилотнике, совершает противоправное воздействие на систему управления беспилотника).

Разумеется, будет непросто определить степень вины субъектов, а также причинно-следственную связь такого деяния с наступившими общественно опасными последствиями, но в условиях ныне существующих технологий на помощь должны прийти специалисты, способные провести комплексные (специализированные) технико-технологические либо компьютерные экспертизы.

По нашему мнению, уголовная ответственность за разработку ненадлежащего программного обеспечения для беспилотников, нарушение технологии его установки и обслуживания, создавшие угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, смерти человеку либо крупного имущественного ущерба, должна наступать по ст. 263.1 УК РФ, т.к. нарушение требований транспортной безопасности, как раз обуславливает действия специалистов по программному обеспечению и установщиков. Кроме того, по этой же статье следует привлекать лиц, которые осуществляют ненадлежащую эксплуатацию БАТС, создавшую угрозу наступления негативных последствий.

Вместе с тем, указанная норма может выступать специальной по отношению к иным статьям главы 27 УК РФ, если речь идет о беспилотном самолете, корабле и т.д. Конечно, для внедрения подобных норм, необходимо разработать и легализовать правила по проектированию, созданию, транспортировке, внедрению и эксплуатации беспилотных средств, а затем соотнести эти правила с возможными нормативно-правовыми актами, регламентирующими область применения беспилотников.

Следует также отметить, что БАТС, является уязвимым для кибератак, т.к. по своей сути данный беспилотник представляет собой автомобиль, управляемый компьютером. В связи с этим можно сделать вывод, что лицо, использующее вредоносную программу в отношении данных хранящихся на жестком диске в БАТС, можно привлечь к ответственности по ст. 273 УК РФ – «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ». При этом будет логично предположить, что практически любое внедрение вредоносных программ в искусственный интеллект БАТС, осуществляющего перевозку людей, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 273 УК РФ, так как она предусматривает наступление «тяжких последствий» или «угрозы их наступления». Среди таковых последствий могут быть гибель людей, аварии или катастрофы. Если же работа БАТС не связана с пассажирскими перевозками, то действия злоумышленника с высокой долей вероятности попадут лишь под 1 или 2 части рассматриваемой статьи.

Еще одним правовым заслоном от вмешательства злоумышленников в работу БАТС выступает ч. 2 ст. 274.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

Общим недостатком ч. 3 ст. 273 и ч. 2 ст. 274.1 УК РФ как средства защиты от угроз нормальному функционированию беспилотного автотранспорта, по мнению авторов,

является то, что они имеют конструкцию материального состава, тогда как для более эффективной защиты интересов личности, общества и государства необходимо признать преступным сам факт попытки вмешательства в программное обеспечение БАТС, т.е. необходим формальный состав.

Значение внедрения БАТС в систему транспортного сообщения невероятно велико. Благодаря развитию и совершенствованию глобальной программы по всеобщему распространению автомобилей-беспилотников, дороги заполнят «совершенные водители», которые как в результате обоюдного взаимодействия, так и при помощи единой сети данных карт и правил дорожного движения, образуют гармоничную систему на подобии одного исправно работающего механизма, что не только оптимизирует транспортировку грузов и пассажиров, но и сведет к минимуму число ДТП, поскольку виной большинства дорожных происшествий является именно человеческий фактор. Грядущий в ближайшем будущем технологический скачок в сфере беспилотного автотранспорта обязательно потребует адекватного отклика в правовом плане. В конечном счете, доведенная до конца политика внедрения БАТС, по мнению авторов, должна существенно повлиять на структуру и содержание главы 27 УК РФ и побудить законодателя своевременно разработать новые составы преступлений, гарантирующих надежную правовую защиту [4] пользователей этих новинок науки и техники.

Литература

1. Приказ Минтранса РФ № 52, ФСБ РФ № 112, МВД РФ № 134 от 05.03.2010 «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств» // СПС «Консультант Плюс».
2. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124 - 126.
3. Федеральный закон от 09.02.2007 №16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.
4. Булычев Е.Н. Гарантии государственной и международной защиты прав человека в конституционном законодательстве России // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. Т. 8. № 2. С. 306-311.

УДК 347.2

**О ПОСЛЕДОВАТЕЛЯХ ЭРИКА ХАРРИСА И ДИЛАНА КЛИБОЛДА.
МОЖНО ЛИ ИЗБЕЖАТЬ НАСИЛИЯ?**

**FOLLOWERS OF ERIC HARRIS AND DYLAN KLEBOLD.
IS IT POSSIBLE TO AVOID THE VIOLENCE?**

*Порсева Е.А., студент, Башкирский государственный педагогический университет,
г. Уфа, Башкортостан.*

*Porseva E.A., student, Bashkir state pedagogical University, Ufa, The Republic of
Bashkortostan.*

e-mail: kat.porseva2015@yandex.ru

*Филиппов Н.Л., к.п.н., доцент, Башкирский государственный педагогический
университет, г. Уфа, Башкортостан.*

*Filippov N.L., candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Bashkir state
pedagogical University, Ufa, The Republic of Bashkortostan.*

e-mail: fnl56@mail.ru

Аннотация: В данной статье анализируются террористические события, произошедшие в школе «Колумбайн» в 1999 году, и последующие за ними террористические акты, состоявшиеся в российских учебных заведениях учащимися, которые считают себя последователями Эрика Харриса и Дилана Клиболда. Также дается оценка работе специалистов, которые могли предупредить преступления и спасти тем самым человеческие жизни.

Abstract: This article analyzes the terrorist events that took place at Columbine school in 1999 and the subsequent terrorist acts that took place in Russian educational institutions by students who consider themselves followers of Eric Harris and Dylan Klebold. Also assesses the work of specialists who could prevent crime and thus save lives.

Ключевые слова: Колумбайн, террористический акт, нападение в школе, нападение в политехническом колледже

Keywords: Columbine, terrorist attack, attack at school, attack at Polytechnic College

Американская общеобразовательная школа «Колумбайн» известна всему миру благодаря ужасающим событиям. Э. Харрис и Д. Клиболд двадцатого апреля 1999 года совершили нападение на учащихся и работников школы с применением стрелкового оружия и взрывных устройств.

В результате террористического акта найдены убитыми 12 учеников и 1 учитель, еще пострадали 23 с серьезными ранениями. Нападавшие приняли решение свести счеты с

собственной жизнью. Можно ли было избежать этой трагедии? По ряду причин массовую бойню можно было предотвратить. Во-первых, Клиболд и Харрис вели свой собственный сайт, который был наполнен инструкциями по изготовлению взрывчатки, описание многих негативных событий, устроенных в стенах школы будущими террористами. Друг и одноклассник Харриса Брук Браун, ознакомившись с содержимым сайта и, обнаружив там угрозы, сообщил об этом своей матери. Миссис Браун неоднократно обращалась в местную полицию, но безрезультатно. Ее жалобы и заявления не имели для сотрудников полиции достаточного основания, для того чтобы по факту обращения была произведена проверка. Проводивший расследование Майкл полицейский знал о содержимом сайта и даже, спустя какое-то время, написал рапорт на получение санкции на обыск дома одного из преступников, однако не передал его куда следует. Во-вторых, за год до этого события Харрис и Клиболд были арестованы за кражу. Состоялся суд, где оба молодых человека признали свою вину и были отправлены на курсы по предотвращению преступлений среди молодежи. Так же Эрика Харриса обязали посещать психолога в течение года. Но впоследствии оба они были отпущены на свободу досрочно за примерное поведение. В-третьих, Эрик и Дилан постоянно пребывали в состоянии стресса, они считали, что ведут войну с обществом, что должны наказать всех, к кому относятся негативно. Оба мальчика подвергались издевательствам со стороны более популярных сверстников. В-четвертых, после освобождения Эрик продолжил делать заметки о приобретении оружия и создании СВУ (самодельных взрывных устройств). Только когда сайт быстро стал набирать популярность, его удалили с серверов компании «AOL». В-пятых, они снимали материалы и вели дневники, в которых демонстрировали наличие оружия и подготовку к теракту в школе, описали план побега и план теракта в Нью-Йорке.

К большому сожалению, в российском школьном обществе у этих террористов есть свои поклонники [1]. В 2017 году 5 сентября Михаил Пивнев в возрасте 15 лет принес в Ивантеевскую школу № 1 петарды, пневматическое оружие и тесак, которым нанес удар учительнице Калмыковой. Собирался совершить самоубийство, но не успел, так как был задержан. В социальных сетях имел псевдоним Майк Клиболд. В социальной сети «ВКонтакте» он упоминал трагедию в школе «Колумбайн». От рук двух подростков в Перми 15 января 2018 года в общеобразовательной школе, с применением холодного оружия, пострадали 15 человек. Подростки были задержаны сотрудниками правоохранительных органов [2]. У нас в Республике в Стерлитамаке 17 летний Артем Тагиров совершил нападение на учащихся своей школы. Нанес несколько ножевых ранений двум девочкам из своего класса и учителю информатики. Впоследствии попытался совершить самоубийство. Причиной такого поведения стало издевательское отношение его сверстников. Также считал себя сторонником нацизма, фашизма и одобрял действия террористов в школе «Колумбайн». Самым жестоким террористическим актом стало нападение на учащихся политехнического колледжа в Керчи в 2018 году. Студентом 4 курса Владиславом Росляковым были убиты 20 человек. После нападения он совершил самоубийство.

Одна из основных проблем нашего общества в том, что мы не стремимся услышать и понять ребенка [4]. Не уделяем должного внимания отношениям между детьми, отказываемся замечать проблемы.

Мы должны научить растущего человека состраданию, заботе, хорошему отношению к личности человека, а не к его внешнему виду [5].

Многие учащиеся из неблагополучных семей попадают в зону риска только потому, что общество смотрит не на ребенка, а поверх его. Смотрят на родителей, на то, как ребенок одет, что у него есть, а чего нет [6]. Мало кому интересно, что творится внутри у ребенка, который плохо себя ведет. Первое и, пожалуй, единственное, что делает общество – это порицание. Многие дети просто пытаются привлечь к себе внимание. Быть услышанными. И задача нашего общества в первую очередь, слушать своих детей.

Литература

1. Асмандиярова Н.Р.О некоторых показателях современной преступности //Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10. № 3. С. 44-48.
2. Биккинин И.А. Проблемы государственного управления // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 16 – 20.
3. Вагапова Р.Р. Некоторые аспекты криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. 2018. С. 283-285.
4. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124 - 126.
5. Bikkinin I.A., Poezzhalov V.B. Corruption counteraction // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2013. Volume 1, Number 1, pp. 21-28.
6. Зырянов В.Н., Биккинин И.А. Проблемы системы наказаний // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 3. С. 110 – 112.

УДК 347.2

**О ДЕТЕРМИНАНТАХ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ON THE DETERMINANTS OF JUVENILE CRIME IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

*Яковлева В.А., студент, Башкирский государственный педагогический университет,
г. Уфа, Башкортостан.*

*Yakovleva V.A., student, Bashkir state pedagogical University, Ufa, The Republic of
Bashkortostan.*

e-mail: iipoobsh3115@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется современное состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации. Определяются основные причины и условия совершения детьми и подростками правонарушений. Приводятся сравнительные данные статистики и социологических исследований, позволяющие регламентировать государственные меры по противодействию преступлениям, совершаемым несовершеннолетними.

Abstract: The article analyzes the current state of juvenile delinquency in the Russian Federation. The main causes and conditions of Commission of offences by children and teenagers are defined. The comparative data of statistics and sociological researches allowing to regulate the state measures for counteraction the crimes committed by minors are given.

Ключевые слова: девиантность, преступность, несовершеннолетний, причины, условия.

Keywords: deviance, crime, minor, causes, conditions

Подростковая преступность – одни из главных бичей современного общества. Преступления, совершаемые в этом возрасте, во многом определяют будущий облик взрослого человека: под их воздействием формируются неправильные представления о морали и правилах поведения. Девиантность несовершеннолетних и её последствия – проблема, уже давно ставшая глобальной и требующая активного внимания со стороны общества и государства.

В России данная проблема также остается одной из острых [2]. На протяжении всей просвещенной истории нашего государства власть по данному вопросу находилась в постоянных прениях. Политика по противодействию детской и подростковой преступности, как правило, заключалась в выборе двух основных способов её проведения: от принятия максимально лояльного уголовного законодательства по отношению к несовершеннолетним

правонарушителям и пропаганды воспитательных мероприятий до введения жестких санкций [4, с. 99].

Для определения причин и условий, побуждающих детей к совершению правонарушений необходимо, в первую очередь, провести анализ динамики преступлений, совершаемых ежегодно несовершеннолетними. Нами были использованы данные, публикуемые на сайте правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [7]. Так, за прошедший 2018 год, в период с января по декабрь, детьми и подростками было совершено 40 860 преступлений различной степени тяжести. Это на 3,9% процентов ниже, чем в 2017 году. В целом, с 2010 по 2018 год детско-подростковая преступность снизилась практически в 1,8 раза: в 2010 году этот показатель равнялась 72 692 преступлениям [7]. Таким образом, анализ данных о преступности несовершеннолетних позволяет заключить, что уровень преступности несовершеннолетних на территории Российской Федерации объективно падает.

Несмотря на значительные улучшения в данной сфере уголовных преступлений, проблема снижения уровня преступности несовершеннолетних продолжает оставаться достаточно значительной. Требуется совершенствование существующего инструментария по выявлению и предупреждению таких правонарушений, проведение глубокой всесторонней и систематической воспитательно-профилактической работы. Только тогда возможно приблизить уровень детско-подростковой преступности Российской Федерации к показателям развитых стран мира.

Решение данной задачи требует, в том числе, обращение к теоретико-юридическим и социально-психологическим основам возникновения преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Под несовершеннолетним населением принято понимать детей и подростков, не достигших возраста наступления полной уголовной ответственности (совершеннолетия). Категория подростков (от 14 до 18 лет), на долю которых приходится наибольшее число совершаемых преступлений, представляет собой одну из самых уязвимых социальных групп российского общества. В этом возрасте происходит активная социализация, формирование основных моделей поведения, развитие высших психических функций, половое созревание. Беззащитность подростков заключается в их повышенной восприимчивости к ситуациям стрессового характера, склонность к идеализму и максимализму, высокая степень внушаемости [6, с. 54].

Также, одним из факторов, влияющих на формирование девиантных моделей поведения у детей и подростков, являются различные политические и социально-опасные происшествия: террористические акты, митинги, массовые стихийные волнения и т.п. Во многом, это отражается в вовлеченности несовершеннолетних в различные националистические и экстремистские организации. В возрасте 14-18 лет подростком особенно ярко движет желание самоутверждения, что компенсируется, отчасти, яркостью

поступков и поведения, что может также толкать его на совершение противоправных действий [8, с. 41].

Наконец, серьезным триггером, подстрекающим несовершеннолетнего к совершению преступного деяния, становится неразрешенность социально-экономических противоречий. Наиболее часто детьми и подростками совершаются такие виды преступлений, как кража, разбойные нападения, мошенничество, угон транспортных средств [9, с. 65]. Это, в том числе, отражается в специфике лиц, которые совершают подобные преступления: многие из них – выходцы из неблагополучных семей, интернатов или детских домов. С подобными детьми проведение воспитательной работы требуют особенной тщательности и систематичности: среди таких социально уязвимых категорий несовершеннолетних нередки случаи рецидивов [3, с. 292].

Таким образом, причины и условия, вынуждающих несовершеннолетних на совершение противоправных действий, оказывают глубокое влияние на особенности функционирования механизмов детской психики, следствием чего является неправильно сформированная ответная реакция, побуждающая подростков к крайним мерам.

Нами отмечалось, что преобладающее число преступлений приходится на долю детей-беспризорников и выходцев из неблагополучных семей. Однако стоит отметить, что преступные деяния характерны и для детей, воспитывающихся в семьях среднего и высокого достатка. Здесь, в первую очередь, играет принцип «Колизея» - дети из благополучных семей любят быть в центре внимания, для них характерен эгоцентризм, чувство вседозволенности и безнаказанности [8, с. 43]. Часто, подростки прибегают к насилию ради развлечения, не понимая, какой психологический удар они наносят своим жертвам.

Несмотря на вышесказанное, число преступлений, совершаемых ради «досуга», неуклонно снижается с каждым годом. В большинстве случаев, всё свободное время ребенка расписано по часам: школа, дополнительные занятия, различные кружки и спортивные секции. Не стоит исключать и роль технического прогресса: некоторые подростки предпочитают коротать вечера у компьютера, нежели гулять на улице с друзьями.

Краеугольный камень, лежащий в основе любого преступления – воспитание. Родители часто уделяют вниманием подрастающее поколение, во многом, из-за нестабильной финансовой ситуации, требующей постоянного поиска средств к существованию. Ребенок уже с 12-13 лет фактически предоставлен сам себе. Отчасти, такой подход в будущем компенсируется высокой степенью самостоятельности и самодостаточности юноши или девушки. Но не все дети способны к саморегуляции, особенно при злом асоциальном поведении родителей (алкоголизм, проституция), что, безусловно, лишь усугубляет будущее взросление подростка [1, с. 95]. Из воспитания же проистекает такая черта характера, как вседозволенность поведения. Большая часть подростков, понимая, то, что уголовная ответственность несовершеннолетних наступает с 16 лет, в редких случаях с 14 лет, безнаказанно совершают преступления.

Завершая настоящий обзор причин и факторов детско-подростковой преступности, отметим, что во многом уровень преступности как несовершеннолетних, так и взрослыми, обусловлен текущей социально-экономической обстановкой, из которой проистекают условия проживания ребенка в семье и его воспитание. В подобной ситуации от уголовно-исполнительной системы требуется максимально педагогичный подход к воспитательной работе с детьми-преступниками. Необходимо четкое понимание несовершеннолетними и их родителями, что незнание или возраст не избавляют от ответственности.

Литература

1. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87-100.
2. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124 - 126.
3. Ваулина А.А. К вопросу о некоторых проблемах подростковой преступности в современной России // Молодой ученый. 2019. № 4. С. 289-292.
4. Ережипалиев Д.И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 98-108.
5. Загидуллина Л.М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 38-49.
6. Касимов В.О. Возраст преступника как криминологическая проблема: дис. ... к.ю.н. / В.О. Касимов. Саратов. 2018. 231 с.
7. Показатели преступлений в России, совершенные несовершеннолетними / Информационно-аналитический Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_table
8. Терпугов А.А. Подростковая преступность в России: социологический анализ: дис. ... к.соц.н. / Терпугов А.А. Краснодар. 2018. 204 с.
9. Титова А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. 2018. № 34. С. 64-66.

УДК 340.13

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
DEMOGRAPHIC CONDITION OF THE ROSTOV REGION

Федкевич Т.А., студент Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Fedkevich T.A., student of Don State Technical University, Rostov-on-Don.

Филимонова Е.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Filimonova E.A., candidate of law, associate Professor of «Theory and history of state and law» Don State Technical University, Rostov-on-Don.

lenarnd1008@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены основные показатели, характеризующие демографическое состояние Ростовской области, а также приведена динамика их изменений.

Abstract: The article describes the main indicators characterizing the demographic state of the Rostov region, as well as the dynamics of their changes.

Ключевые слова: население, демографическая ситуация, основные демографические показатели, демографическая государственная политика.

Keywords: population, demographic situation, main demographic indicators, demographic state policy.

Демографический вопрос является на сегодняшний день одним из важнейших социальных вопросов, который касается развития страны, ее экономического состояния и национальной безопасности.

Ростовская область образована 13 сентября 1937 года. Область расположена на юге Восточно-Европейской равнины и частично в Предкавказье, в бассейне Нижнего Дона. Входит в состав Южного федерального округа.

Донской регион как, впрочем, и вся Россия в целом переживает новый период демографической ямы. Это означает, что в данном регионе, который, к слову, входит в ТОП-6 по количеству жителей в стране, уже несколько лет подряд наблюдается естественная убыль населения.

На данный момент в Ростовской области проживает 4 миллиона 202 тысяч 337 человека. А буквально два года назад нас было еще больше, а именно 4 миллиона 231 тысяча 335 человека. С 1998 года рост численности населения только уменьшался, по нашим

расчетам, разница в численности между 1998 годом и настоящим временем составляет 285 тысяч 527 человека за 21 год.

Основной причиной естественной убыли населения являются заболевания. Резко увеличилось количество людей, имеющие онкологические заболевания. Если больше всего жизней в январе-июне 2018 года унесли проблемы с системой кровообращения – 13 тысяч 365 человек, то на втором месте этого списка именно рак – 3 тысячи 473 человека. При таком раскладе в списке городов, по которым были опубликованы основные итоги естественного движения населения, в регионе не оказалось ни одного населенного пункта, за исключением Батайска, где был бы зафиксирован положительный рост цифр [2, с.3-4].

По данным Ростовстата, показатель естественной убыли вырос с 4,2 до 4,4 на 1000 населения. С января по март 2018 года родилось 9943 человека, что на 633 младенца меньше, чем за соответствующий период 2017 года. Уровень рождаемости снизился на 5,0% и составило 9,6 на 1000 родившихся.

Снижение числа родившихся отмечено в 37 территориях области, наиболее значительное – в районах Матвеево-Курганском на 33,6%, Песчанокопском на 26,3%, Чертковском на 24,7%, Советском на 23,1% и другие. Показатель младенческой смертности снизился на 23,7% и составляет 4,5 на 1000 родившихся против 5,9 за аналогичный период 2017 года. За январь-март 2018 года умерло 49 младенцев, что на 22 меньше, чем за 3 месяца 2017 года.

За отчетный период число абортос снизилось против уровня 2017 года на 14,8% и составило 2,3 на 1000 женщин фертильного возраста. По районам снижение на 9,5%, по городам на 16,7%. В 6 городах и 24 районах произошло снижение числа абортов, это связано с тем, что закрыты гинекологические отделения в связи с отсутствием лицензии [3, с.2-7].

Министр здравоохранения Ростовской области Татьяна Быковская отметила на круглом столе Комитета Законодательного Собрания Ростовской области по социальной политике, труду, здравоохранению и межпарламентскому сотрудничеству, что удалось снизить младенческую смертность, развиваются методы лечения бесплодия, проводится профилактика абортов. Но только лишь одним процессом рождения детей демографическую проблему не решить. Нужно работать по всем направлениям. Больше внимания будет уделяться именно охране здоровья [5].

По данным экспертов, то, как человек себя чувствует и сколько живет, на 50-55% зависит от образа жизни, от генетики на 15-20%, от медицины на 10-15%, от окружающей среды на 20-25%, с которой у нас тоже есть серьезные проблемы. Например, в силу природных условий в части территории Ростовской области вода не отвечает требованиям безопасности. Отсюда и высокий процент страдающих мочекаменной болезнью, полиартритом и другими заболеваниями.

В Ростовской области проводится активная государственная политика в сфере демографии, ее эффективность подтверждается динамикой основных демографических показателей.

Для улучшения демографической ситуации в Донском регионе введен в действие Комплексный план на 2016 – 2020 годы по реализации Концепций демографической политики Российской Федерации и Ростовской области до 2025 года. В данном документе определено позитивное развитие в различных сферах: здравоохранении, образовании, строительстве жилья, социальной поддержке материнства и детства.

В целях улучшения положения семей с детьми и стимулирования рождаемости реализуются положения подпрограммы «Совершенствование мер демографической политики в области социальной поддержки семьи и детей» в рамках государственной программы «Социальная поддержка граждан».

Для сохранения здоровья населения реализуются мероприятия государственной программы Ростовской области «Развитие здравоохранения». Работа перинатального центра и 7 межтерриториальных неонатальных центров направлена на снижение младенческой смертности и выхаживание новорожденных с низкой и экстремально низкой массой тела.

В целях стимулирования рождаемости и укрепления института семьи принимаются меры по улучшению жилищных условий жителей Ростовской области, в том числе молодых и многодетных семей. Для обеспечения потребности населения в услугах дошкольного образования в регионе проводится работа по расширению сети детских садов [4].

В целом можно сказать о стабилизации и динамичном развитии демографической ситуации Ростовской области. Об этом свидетельствует, во-первых, улучшение основных показателей, а именно рост рождаемости и сокращение младенческой смертности. Во-вторых, активная государственная политика в регионе. Ведь на улучшение демографической ситуации направлены действия всех органов исполнительной власти и местного самоуправления. Эффективность этой работы находится на регулярном контроле Губернатора Ростовской области Василия Юрьевича Голубева. Данная ситуация позволяет прогнозировать улучшение показателей, характеризующих демографическую сферу Донского региона.

Литература

1. Борисов В.А. Демография. М.: Издательский дом NOTABENE, 2001.
2. Емельянов В.В. Ростовская область в цифрах – Краткий статистический сборник / М.А. Самойлова, Е.А. Исаева, Т.Л. Харламова. Ростов-на-Дону, 2017.
3. Анализ некоторых показателей работы лечебно-профилактических учреждений в разрезе территории области по итогам 1 квартала 2018 года в сравнении с аналогичным периодом 2017 года. Ростов-на-Дону, 2018.
4. Демографическая политика в Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://old.donland.ru/Deyatelnost/Nacproekt/Demografiya/?pageid=83820>
5. Как улучшить демографическую ситуацию в Ростовской области? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.nvgazeta.ru/news/12371/543186/>

УДК 340.13

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ
PROBLEMS OF PENSION IN RUSSIA

Узловенко В.С., студент Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Uzlovenko V.S., student of Don State Technical University, Rostov-on-Don.

Филимонова Е.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Filimonova E.A., candidate of law, associate Professor of «Theory and history of state and law» Don State Technical University, Rostov-on-Don.

lenarnd1008@mail.ru

Аннотация: В статье раскрываются сущность и актуальные вопросы пенсионного обеспечения. Дается разъяснение основным льготам, предоставляемым в нашей стране, а также их ограничениям. Обозначены перспективы дальнейшего развития пенсионной системы.

Abstract: The article reveals the essence and current issues of pension provision. An explanation of the main benefits provided in our country, as well as their limitations. The prospects for the further development of the pension system are indicated.

Ключевые слова: социальная проблема, бедность, пенсионное обеспечение, пенсия, льготы.

Keywords: social problem, poverty, procuring of the pensions, pension, benefits.

Социальная политика является основой стабильности общественного устройства, и для того, чтобы создать эффективный аппарат данной политики, необходимо разработать действенный план по управлению социальной сферой, что в свою очередь, будет способствовать становлению государства как социального. Естественно, для налаженной и стабильной работы данного механизма нужно время, которое будет потрачено на решение, в первую очередь, наиболее острых социальных проблем государства. Такими проблемами выступают: социальная защита населения; охрана здоровья; доступность образования, обеспечение местом жительства нуждающихся категорий населения нашей страны. Неэффективность ресурсной базы и трудности в реализации социальной деятельности являются непосредственными виновниками в замедлении решения перечисленных проблем. На сегодня общественная политика не проявляется в подавляющем количестве случаев, как целостный механизм, а распространяется отдельно на каждом уровне (федеральном и

региональном). И как можно заметить, это не способствует решению такого вопроса, как бедность, хотя значительное число граждан нашей страны находятся за ее гранью. И тут можно определить, что для ликвидации этой проблемы важно разработать единую стратегию развития общества, которая будет включена во все сферы жизнедеятельности [3, с. 412-418].

Продолжая данную мысль, важно заметить, что результативность работы механизма общественной политики в современной России возможна, если она будет базироваться на развитии и поддержке всех социальных сфер. Как было сказано ранее, уровень жизни граждан является одной из важнейших проблем государства, это и побудило в течение последних лет установить первостепенную цель, которая выражается в процессе социализации экономической политики России, что предусматривает фокусирование основного внимания на общественной сфере. Однако нелегко происходит становление в нашем государстве новой формы социально – экономического развития, данные трудности можно понять, если проанализировать двоякий смысл поставленной цели. Во-первых, новая политика должна давать возможность всем категориям населения на экономическую стабильность жизни, независимо от их трудоспособности. А во-вторых, она должна обеспечить гарантии результатов от работы всех ресурсов новой политики, что способствовало бы полноценному социально - экономическому развитию. Исходя из этого, нужно создать обстановку для развития национальной экономики, что позволило бы государству, в свою очередь, оказывать необходимый перечень социальных услуг, который включает в себя: охрану здоровья, образование, стабилизацию соотношения уровней занятости и безработицы, управление доходами населения, пенсионное обеспечение, создание социальных условий охраны и помощи уязвимым группам граждан.

На данный момент одной из наиболее ярко выраженных социальных проблем в России выступает экономическая нестабильность, а вследствие чего расслоение общества, что приводит к увеличению уровня бедности. Наиболее остро эта проблема влияет на наиболее уязвимую часть граждан, которой являются пенсионеры[1].

Важно заметить, что пенсионная система играет не последнюю роль в различных сферах деятельности государства. И для полного функционирования данной системы необходимо обеспечение реформирования пенсионной структуры. Самыми распространенными факторами, вызывающими данную необходимость, являются экономический и демографический. В последнее время, количество людей пожилого возраста увеличивается, что способствует росту продолжительности жизни населения и соответственно приводит к видимым изменениям в социальной и экономической областях деятельности государства. Но важно заметить, что если при повышении уровня старения происходит уменьшение рождаемости, эта тенденция может вызвать демографический кризис [4, с. 71-73].

Даже сейчас, на современном этапе развития государства проблема пенсионного обеспечения граждан в Российской Федерации все также остается острой, несмотря на

проводимые реформы. Сегодня формирование обязательного пенсионного страхования у трудящегося населения состоит из страховых пенсий и пенсионных накоплений. В свою очередь, страховая пенсия определяется, как денежная выплата, производящаяся каждый месяц, которая компенсирует зарплату или другой вид дохода, получаемый в период выполнения работ. Выплата пенсии установлена в твердом размере, и зависит от вида страховой пенсии. Также важно сказать, что государством каждый год выполняется индексация размера выплат. Тремя видами представлены страховые пенсии, такими как: по случаю потери кормильца, по инвалидности и по старости.

Рассмотрим социальное положение пенсионеров по старости, тех людей, которые для получения пенсионных выплат должны были выполнить определенные условия. Первое условие – наличие страхового стажа не менее 15 лет (с 2024 года), но важно сказать, что на 2019 год при выходе на пенсию требуется 10 лет трудового стажа, 15 лет стажа будет необходимо иметь людям, выходящим на пенсию в 2024 году. Программа увеличения требований к трудовому стажу началась с 2015 года, когда к 5 годам добавился еще год, и теперь вплоть до установленного срока, с каждым годом будет увеличиваться размер трудового стажа, пока не достигнет 15 лет [2].

Второе условие – наличие минимальной суммы пенсионных баллов – не менее 30 (с 2025 года), здесь тоже важно заметить, что на 2019 год размер имеющихся баллов должен оставлять не меньше 16,2 балла, а цифру в 30 баллов нужно будет достичь в 2025 году[2]. Непосредственно количество пенсионных баллов формируется из внесенных страховых взносов. За весь период трудовой деятельности, если соблюдается условие начисления лично гражданином или его работодателем страховых взносов, у гражданина появляются пенсионные права, выраженные в пенсионных баллах.

Третье условие – достижение «нового» возраста 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин. Надо сказать, нововведения начали действовать с начала текущего года, и вызвали бурю несогласия и протестов со стороны населения. Власти пошли верным путем, и для того чтобы процесс повышения возрастного порога проходил безболезненно, предусмотрели его постепенное повышение, с каждого нового года он будет увеличиваться на 1 год. Россияне, которые должны были выйти на пенсию в ближайшие 2 года, это 2019 и 2020, могут сделать это раньше на 6 месяцев, чем установлено нововведениями [2]. Следует заметить, что данная политика государства рассчитана на комфорт граждан в принятии новшеств в отношении пенсионного возраста. Одной из основных целей является повышение пенсионных выплат, так как благодаря реформе получится сэкономить расходы Пенсионного фонда России, что будет способствовать увеличению размера пенсий при темпах намного выше инфляции. Однако граждане не хотят мериться, как им кажется, с необоснованными нововведениями, они в корне не согласны с реформой, причем население организовано защищает свои права даже на федеральном уровне, но как удалось заметить, к отмене реформы, недовольство граждан, не привело[6].

По действиям со стороны государственных властей можно увидеть их обеспокоенность такой социальной проблемой, как пенсионное обеспечение, и вследствие этого общим уровнем бедности. В подтверждение этому могут выступить предоставляемые государством пенсионные льготы. Они различаются по своему статусу, который может быть федеральным, региональным или регулироваться местным законодательством. Федеральные – это самые разнообразные и широкомасштабные льготы, из всех перечисленных, в основном они направлены на базовые стороны жизни пенсионеров, такие как оплата коммунальных счетов и налогов на имущество, медицина и транспортные расходы до пункта лечения в пределах Российской Федерации [5].

Первое, что хотелось бы раскрыть, это предоставляемые государством налоговые послабления для пенсионеров. Данный вид льгот распространяется как на имущественную, так и на земельную собственность гражданина. Налогооблагаемыми объектами могут быть: частные дома; квартиры, хозяйственные помещения, гаражи, дачи, участки земли, которые принадлежат человеку, получающему пенсию. Но также есть ограничения: стопроцентную налоговую льготу можно получить лишь за один объект (по выбору самого гражданина).

Следующее – это материальные бонусы в сфере коммунальных услуг. Но здесь, надо сказать, больше ограничений, чем самих льгот, потому как эти льготы не несут всеобъемлющий характер, они доступны определенным категориям граждан, а также главным условием приобретения этого вида бонусов является то, что они предоставляются только владельцам жилья или квартиросъемщикам, заключившим с владельцами официальный договор.

Также государство предоставляет пенсионерам так называемые медицинские преференции, но они, как и бонусы по коммунальным услугам, доступны не всем. К тем, кто имеет право получить данный вид льгот, относятся такие категории, как участники Великой Отечественной войны, пострадавшие во время Ленинградской блокады, участники устранения последствий на Чернобыльской АЭС, инвалиды и граждане, удостоенные почетного звания.

И самыми распространенными являются льготы на транспорт. Хотя надо заметить, что единства не наблюдается и здесь. Данный вид льгот может предоставляться в разном объеме. Например, с увеличением пенсионного возраста, в некоторых субъектах страны был расширен список льгот на проезд. Так, в 2019 году женщины и мужчины могут рассчитывать на транспортные льготы также с 55 и 60 лет соответственно, как было ранее, до возрастной реформы[5].

Значительным моментом является возмущение работающих пенсионеров. В силу недостаточности средств на жизнь люди вынуждены продолжать осуществлять трудовую деятельность после выхода на пенсию. Массу недовольств вызывает предложение об отмене пенсионных выплат в случае работы пенсионера. Граждане крайне обеспокоены данной перспективой, согласно данным социологических опросов. Они продолжают трудиться не по желанию, а по необходимости, потому что не могут прожить на пенсию. Эта категория

пенсионеров и так лишена определенного перечня льгот. В них входят: индексация выплат пенсии, это происходит с 2016 года; право на льготный капремонт; возвращения средств, потраченных на транспорт до места отдыха и обратно пенсионерам Крайнего Севера; социальные доплаты тем, у кого выплата ниже прожиточного минимума пенсионера.

Надо заметить, несмотря на лишения, государством предоставляются специфические льготы работающим пенсионерам, что способствует улучшению уровня борьбы с социальной проблемой в сфере пенсионной системы. Трудящиеся пенсионеры имеют возможность уйти в отпуск за свой счет в удобное им время на 14 календарных дней, имеют право на получение налогового вычета при покупке жилья, есть возможность два дня в году выбрать на прохождение диспансеризации в больнице, причем заработная плата на этот период сохраняется. Следует акцентировать внимание, что пенсионные льготы вступают в силу только в случае их официального оформления [5].

Подводя итоги, приходим к выводу, что пенсионеры в нашей стране находятся не в лучшем положении, одни вынуждены просто выживать, другие продолжают осуществлять трудовую деятельность. Не утихают волнения из-за повышения пенсионного возраста и возможной отмены пенсий работающим гражданам. Но надо подчеркнуть, что государство не оставляет данную проблему без внимания и старается скоординировать работу пенсионной системы, сделать наиболее выгодной для населения, облегчить экономические трудности уязвимой категории граждан – пенсионеров, в том числе путем предоставления различного рода льгот, бонусов, надбавок. Можно предположить, что при дальнейшей активной деятельности государства будет возможно устранить данную социальную проблему.

Литература:

1. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 43. – Ст. 4904.
2. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6965.
3. Савина Т. Н., Концова И. М. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы/ Т.Н. Савина, И.М. Концова // Финансы и кредит. – 2017. – № 7. – С. 412–428.
4. Галимова И. В. Проблемы пенсионной реформы в России / И. В. Галимова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 2. – С. 69–74.
1. Официальный сайт Пенсионного фонда России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.pfrf.ru/index.php?chapter_id=3299&data_id=22688&do=view_single
6. Тимофеева А.Н. Пенсионная реформа 2018 // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://web.snauka.ru/issues/2018/10/87734>

УДК 331

**ГОСУДАРСТВЕННО – ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СОСТОЯНИЕ
И РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
PUBLIC – PRIVATE PARTNERSHIP: STATE AND DEVELOPMENT IN THE
REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

Ишкильдина Г.Р., к.ю.н., доцент, Башкирский государственный педагогический университет, г. Уфа, Башкортостан.

Ishkildina G.R., candidate of legal Sciences, associate Professor, Bashkir state pedagogical University, Ufa, The Republic of Bashkortostan.

e-mail: igr1p@yandex.ru

Биккинин И.А., профессор, Башкирский государственный педагогический университет, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Bikkinin I.A., Professor, Bashkir state pedagogical University, Ufa, The Republic of Bashkortostan.

e-mail: bikkinin@mail.ru

Петрушина К.Е., магистрант, Башкирский государственный педагогический университет, г. Уфа, Башкортостан.

Petrushina K.E., undergraduate, Bashkir state pedagogical University, Ufa, The Republic of Bashkortostan.

e-mail: kozyeva@mail.ru

Аннотация: Рассматривается государственно-частное партнерство как институт взаимодействия государственной власти и частного предпринимательства, который является компонентом новой инновационной политики российского государства. Влияние реализаций проектов ГЧП, оказываемое как на развитие различных сфер общества, так и на развитие Республики Башкортостан.

Abstract: The public-private partnership is considered as an institution of interaction between the government and private entrepreneurship, which is a component of the new innovation policy of the Russian state. The impact of the implementation of PPP projects, both on the development of various spheres of society and on the development of the Republic of Bashkortostan.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, институт взаимодействия, государство, частное предпринимательство.

Keywords: public-private partnership, concession, institution of interaction, state, private entrepreneurship.

Государственно-частное партнерство представляет собой соглашение между государством и бизнесом. Предметом такого соглашения является предоставление частной компании прав пользования государственным или муниципальным имуществом либо прав на осуществление деятельности, составляющей прерогативу государства в целях реализации общественно значимых проектов. При этом передача полномочий органов власти и управления не ограничивается лишь правами собственности, сюда также следует включить и делегирование некоторых функций принятия решений в ходе экспертиз, консультаций и совместной разработки нормативно-правовых актов и целевых программ. Сам термин «государственно-частное партнерство» является переводом английского термина «public – private partnership» (PPP) и давно применяется в зарубежных государствах [1, с. 8].

В мировой экономике партнерство власти и бизнеса является распространенным способом решения многих инфраструктурных и социальных задач государства. В формате публично - частного партнерства реализованы такие крупные мировые инфраструктурные проекты, как: строительство туннеля под проливом Ла-Манш, аэропорта Кай так в Гонконге, автомагистрали Анкара-Стамбул в Турции. Из европейских государств, наиболее серьезных успехов в реализации проектов формата ГЧП достигла Великобритания. Основными институтами развития ГЧП в Российской Федерации являются: Инвестиционный фонд Российской Федерации, Государственная корпорация «Внешэкономбанк», Российская венчурная компания. Существуют разные формы партнерства. Для ГЧП наиболее удобна организационная модель. При организационной модели глубокого вторжения в отношения собственности не происходит, сотрудничество заключается путем привлечения третьих лиц, организаций, «переуступки отдельных функций и контрактных обязательств, использования возможностей передачи объектов во внешнее управление» [2,с.184.]. К этой модели относят наиболее распространенный тип – концессии.

Среди ГЧП – проектов лидеров преобладают проекты в коммунально-энергетической сфере, в социальной, информационно-коммуникационной и транспортной инфраструктурах. К проектам ГЧП, одобренным к реализации Правительственной комиссией по рассмотрению и поддержке приоритетных инвестиционных проектов Республики Башкортостан, относятся: восточный выезд из г. Уфы с ориентировочной стоимостью проекта 25,3 млрд. руб.; автодорога Стерлитамак – Кага – Магнитогорск длиной 200 км, капитальные затраты которой оцениваются суммой 11 млрд. руб.; автоматизированная система фото и видеofиксации административных правонарушений. В госкомитете по транспорту и дорожному хозяйству Башкирии разрабатывают параметры концессии на установку и обслуживание 600-800 автоматизированных систем управления дорожным движением стоимостью около 2,5 млрд. руб.; стадион «Спортакадемия» в г. Стерлитамак. Стоимость проектирования, строительства, оснащения и ввода в эксплуатацию, согласно данным сайта, посвященному ГЧП, равняется 200 миллионов рублей. Также в концессию переходит бывший центр соцобслуживания пожилых и инвалидов в селе Табынском Гафурийского района. Планируется передача центрального стерилизационного отделения, принадлежащего

Уфимской больнице скорой медицинской помощи. Площадь помещений – около 470 кв. м, балансовая стоимость — 13,7 млн. руб. В частные руки будет передан и Республиканский наркологический диспансер №1 в Юматово, где планируют создать отделения медицинской реабилитации. С целью реконструкции, ремонта помещений и фасада инвесторам передается трехэтажное здание площадью около 1 тыс. кв. м 1987 года постройки и участок площадью 26,44 тыс. кв. м для строительства банного комплекса. Еще два объекта готовят к передаче в концессию в Нефтекамске. По условиям ГЧП должен быть реконструирован пищеблок, который впоследствии будет предоставлять услуги лечебного питания, в том числе для детей до трех лет. Второй объект – здание кожно-венерологического диспансера, также должен быть реконструирован. На его базе планируется создание лаборатории для северо-западных районов республики.

Несмотря на неоднородность оценок представителей бизнеса о текущей практике функционирования механизма ГЧП и перспективах его развития, все респонденты видят большой потенциал данной формы взаимодействия государства и бизнеса, неизбежные предпринимательские риски перераспределяются в сторону бизнеса. Общественная же значимость частно-государственного партнерства заключается в том, что в конечном итоге выигрывает общество как глобальный потребитель более качественных услуг. В связи с этим, первоочередными задачами по развитию института взаимодействия власти и бизнеса в формате ГЧП и МЧП в регионах являются: - приведение региональных нормативных правовых актов в сфере государственно-частного партнерства в соответствие с положениями Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ; - широкое информирование и мотивация бизнес сообщества о возможностях и перспективах ГЧП и МЧП; - подготовка квалифицированных кадров, обладающих компетенциями по управлению проектами формата ГЧП и МЧП.

Партнерство государства с частным сектором является ключевым компонентом новой инновационной политики государства, поскольку, при правильной организации, оно обеспечивает получение более широких преимуществ от капиталовложений, создавая благоприятные предпосылки для устойчивого инновационного развития экономики страны. Создание благоприятных условий для развития ГЧП в инновационной сфере требует принятия соответствующих нормативных правовых актов и формирования, таким образом, целой отрасли законодательства, регулирующего как инновационную деятельность вообще, так и вопросы, касающиеся непосредственно государственно-частного партнерства.

Литература

1. Белицкая А.В. Правовые формы государственно-частного партнерства в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. 2014. № 2.
2. Пилус А.Г., Иконников Д.Г. Особенности механизмов государственно-частного партнерства в стратегических отраслях экономики // Молодой ученый. 2015. № 11. С.184-187.

УДК 343.98.068

**НЕКОТОРЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ЗАДАЧИ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ
SOME INVESTIGATION OF THE SITUATION AND TASKS OF THE INITIAL
PHASE OF THE INVESTIGATION OF TRAFFIC ACCIDENTS**

Закаляпин Д.В., Ставрополь, Филиал ФГБОУ ВО «МИРЭА-РТУ» в г. Ставрополе, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

Zakalyapin D.V., Stavropol, Russian Branch of FSBEI of HE «MIREA-RTU» in the city of Stavropol, head of the Department of State legal disciplines, PhD, Assistant Professor.

Апарина О.Ю., Ставрополь, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук.

*Aparina O.Y., Stavropol, FGAOU in the North-Caucasian Federal University, Associate Professor Department of theory and history of State and law, the candidate of historical sciences.
e-mail: murlakatam07@rambler.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены основные следственные ситуации при первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений. Постоянно должно совершенствоваться законодательство, в том числе и подзаконные акты (инструкции, правила), которые в настоящее время существенно устарели и не отражают изменившиеся условия.

Abstract: This article examines the main investigative situation during the initial stage of the investigation of road traffic offences. Constantly must improve legislation, including subordinate legislation (instructions, rules), which now essentially outdated and do not reflect the changed conditions.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; дорожно-транспортные происшествия; нарушение правил дорожного движения; методика расследования дорожно-транспортных происшествий.

Keywords: road safety; road traffic accidents; a traffic violation; methodology of the investigation of traffic accidents.

Повышение безопасности дорожного движения, направленное на сохранение жизни, здоровья и имущества граждан Российской Федерации, является одним из приоритетных направлений государственной политики и важным фактором обеспечения

устойчивого социально-экономического и демографического развития страны.

Общественная опасность данного вида преступлений подтверждается статистическими данными Информационного центра ГУВД Ставропольского края, где за 12 месяцев прошлого 2018 года на дорогах Ставропольского края произошло 3184 ДТП, в результате которых погибло 439 человек, а ранено 4241 человек [7].

Тактика и последовательность производства первоначальных следственных, розыскных, организационных и иных мероприятий при расследовании дорожно-транспортных происшествий зависит от конкретных следственных ситуаций, сложившихся к началу производства указанных действий. Исходные следственные ситуации наряду с криминалистической характеристикой являются элементами структуры методики расследования автотранспортных преступлений [4]. Возникновение той или иной ситуации во многом обусловлено поведением лиц, причастных к происшествию, наиболее типичными являются:

- 1) водитель, совершивший дорожно-транспортное происшествие и транспортное средство, причастное к аварии находятся на месте происшествия;
- 2) водитель скрылся на транспортном средстве, причастном к автотранспортному происшествию;
- 3) водитель, причастный к аварии, скрылся, оставив транспортное средство на месте происшествия;
- 4) водитель, совершивший дорожно-транспортное происшествие, госпитализирует пострадавших на своем автомобиле и после этого возвращается наместо аварии.

Третья и четвертая ситуации являются своего рода промежуточными между первыми двумя. Но наибольшую сложность для расследования представляет ситуация, когда водитель скрылся на транспортном средстве, причастном к дорожно-транспортному происшествию. На первоначальном этапе, уже при проведении осмотра места происшествия, только применение криминалистических приемов и методов позволит собрать необходимую исходную информацию для проведения дальнейших следственных и оперативно-розыскных действий.

Независимо от сложившейся ситуации первоначальными, а в ряде случаев неотложными следственными действиями, являются: осмотр места автотранспортного происшествия, проведение допросов очевидцев, лиц, причастных к происшествию; назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего или группа других видов экспертиз; проведение выемки, осмотра одежды потерпевших и лиц, причастных к аварии, их освидетельствование, в том числе для установления факта опьянения; проверка и изъятие у водителей документов на право управления транспортным средством, регистрационные документы; проведение и организация соответствующих оперативных и розыскных мероприятий.

В ситуации, когда водители и транспортные средства находятся на месте происшествия, и обстановка после произошедшей аварии не изменялась, основной задачей

следователя является наиболее полная фиксация обстановки места происшествия, установление всех обстоятельств и причин аварии при проведении следственных действий и установление виновности конкретного участника дорожно-транспортного происшествия. Данная «ситуация характеризуется достаточной информацией для выдвижения версий о виде, способе и механизме происшествия» [5]. При проведении первоначальных следственных действий в данной ситуации, при осмотре места происшествия, опросе очевидцев, водителей, потерпевшего следователь устанавливает основные обстоятельства, характеризующие совершение дорожно-транспортного происшествия. Устанавливается, что произошло, опрашиваются сотрудники полиции и ГИБДД, прибывшие на место раньше следователя, свидетели-очевидцы и участники автопроисшествия. Также собираются сведения о пострадавших, находящихся на месте происшествия или направленных в медицинские учреждения. При необходимости следователь решает вопрос о проведении освидетельствования водителя для определения нахождения его в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и его степени. Непосредственно перед началом осмотра, когда все участники и объекты находятся на месте автотранспортного происшествия, у присутствующих лиц выясняется, не производились ли какие-либо изменения в обстановке. Исходя из условий данной ситуации, как правило, осмотр производится от периферии к центру. Кроме того, «при столкновении двух автомашин осмотр необходимо начать с пути следования машины, которая оказалась не на той стороне проезжей части, где она должна бы находиться, исходя из направления движения. Такой порядок позволяет сразу же после осмотра данного участка организовать объезд, не задерживая на значительное время движение транспорта» [3].

При проведении следственных действий в данной ситуации в их задачи входит: обнаружение и фиксация всех вещественных доказательств и показаний, на основе которых впоследствии будут проверяться первоначально выдвинутые версии как общие, так и частные. Указанные версии о различных обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, выдвигаемые следователем и другими участниками происшествия, проверяются в ходе расследования. Собираение, изучение и фиксация фактических данных, необходимых для выдвижения и проверки различных версий об обстоятельствах и причинах происшествия, предопределяются общими принципами проведения предварительного расследования, то есть полным, всесторонним и объективным исследованием обстоятельств автотранспортного происшествия и служат главной цели установлению истины по делу.

Наиболее сложной следственной ситуацией первоначального этапа расследования дорожно-транспортных происшествий является вторая из указанных, то есть когда водитель скрылся с места происшествия на транспортном средстве. Первоочередной задачей при указанных обстоятельствах является розыск и задержание скрывшегося водителя и транспортного средства. После чего уже с учетом всех исследованных обстоятельств происшествия выдвигаются версии не только о лицах и автотранспорте причастных к происшествию и скрывшихся, но и версии об обстоятельствах, причинах к аварии и

виновности конкретных лиц. Кроме того, здесь выделяется, исходя из основной задачи, особый вид версий – розыскные, выдвигаемые как в связи с розыском водителя, так и с необходимостью установления и розыска транспортного средства. В необходимых случаях должны быть разработаны версии о розыске свидетелей и очевидцев происшествия.

Данная ситуация вносит определенные трудности как в период первоначального этапа расследования, так и в дальнейшем, при доказывании виновности конкретного лица. За определенный промежуток времени до его задержания, нарушитель предпринимает меры по уничтожению следов и других вещественных доказательств, указывающих на его причастность к происшествию.

Таким образом, в ситуации, когда водитель скрылся на транспортном средстве с места происшествия, можно выделить следующие основные задачи первоначального этапа расследования: обнаружение, исследование и фиксация вещественных доказательств и других данных, которые могут быть использованы при розыске водителя и транспортного средства; получение информации, которая помогла бы сузить круг лиц, возможно причастных к совершению аварии; исходя из обстановки места происшествия и показаний очевидцев попытаться воспроизвести картину события, связать все имеющиеся доказательства, факты и обстоятельства; на основе собранного материала выдвигать версии для проведения дальнейшего расследования и розыска.

Особое внимание в рассматриваемой ситуации необходимо уделять изучению обстановки места происшествия с целью установления «негативных обстоятельств». При опросе очевидцев выясняются основные характеристики скрывшегося транспортного средства, его индивидуальные особенности, известные приметы водителя и пассажиров. Исходя из обстановки на месте аварии, устанавливается наличие, расположение и характер повреждений транспортного средства. Полученная информация передается в дежурную часть РОВД и подразделениям ГИБДД для организации проведения розыскных мероприятий. «В случаях, когда автомашина скрылась с места происшествия, осмотр дорожного полотна в первую очередь производится по направлению ее движения. Это дает возможность в случае обнаружения следов, характеризующих данную машину, сразу же организовать ее розыск [8]. При проведении следственных действий особое внимание уделяется вещественным доказательствам, с помощью которых впоследствии возможно будет идентифицировать скрывшегося водителя и транспортное средство. Как правило «в дальнейшем, после задержания водителей, причастных к происшествию, проводится осмотр их одежды, освидетельствование. Транспортные средства обычно осматриваются на месте их обнаружения» [2].

Сходна по характеру и задачам с предыдущей следственная ситуация, когда водитель скрылся, оставив транспортное средство на месте дорожно-транспортного происшествия. Основной задачей первоначального этапа расследования в данном случае является обнаружение и задержание скрывшегося водителя. Следующей задачей в данной ситуации является установление, исследование и фиксация всех объектов и вещественных

доказательств, которые в дальнейшем будут использованы для доказывания причастности скрывшегося водителя к дорожно-транспортному происшествию и для определения его виновности в совершении аварии. Оставление водителем места происшествия ни в коем случае не является основанием для утвердительного решения вопроса о его виновности. Как до задержания водителя, так и после, следователь обязан устанавливать и объективно исследовать все обстоятельства и причины происшествия, на основании чего выдвигать версии о виновности конкретных лиц, причастных к аварии.

В данной ситуации нужно учитывать, что управлять транспортным средством мог как его владелец, так и другое лицо по доверенности, или в присутствии владельца, или постороннее лицо, совершившее его угон. Скрывшийся водитель будет использовать имеющееся у него время для противодействия следствию, выдвижения версии об угоне, создания себе алиби и т. п. Еще более усложняется ситуация, если скрывшееся лицо действительно неправомерно завладело транспортным средством и имеется дефицит информации об этом лице, помимо следов, оставленных в салоне автомобиля и на месте происшествия. Установление лица, находившегося за рулем в момент совершения аварии, является определяющим на первоначальном этапе расследования. Прежде всего, выявляется характер повреждений в салоне, положение сидений, следы рук и ног; следы крови, слюны, волос в салоне; другие частицы и предметы, оставленные в салоне; другие частицы и предметы, оставленные водителем или пассажиром. По обнаруженным вещественным доказательствам можно будет разыскать и идентифицировать скрывшегося водителя.

При следующей следственной ситуации, когда водитель госпитализировал пострадавших на своей автомашине и вернулся на место происшествия, либо, когда из-за происшедшей аварии исключается движение другого транспорта и водителя, предварительно зафиксировав место расположения своих транспортных средств и других объектов и следов, освобождают дорожный участок до прибытия сотрудников ГИБДД, полиции или следственной группы, согласно пункту 2.5. Правил дорожного движения РФ. При указанных обстоятельствах основной задачей, помимо общих по определению обстоятельств и причин происшествия и виновности причастных лиц, является наиболее точное восстановление первоначальной обстановки на месте автотранспортного происшествия, ее исследование и фиксация, что является основой для проведения всех дальнейших следственных и оперативно-розыскных действий.

Указанная информация может быть получена при первоначальном опросе участников и очевидцев происшествия для уточнения месторасположения объектов. В ходе проведения осмотра места происшествия следователь должен учитывать в совокупности с другими вещественными доказательствами место расположения транспортных средств и других объектов, отмеченные участниками аварии, по окончании дорожно-транспортного происшествия. Подробно анализируя полученную информацию, следователь выдвигает версии о событии и его отдельных обстоятельствах. «Обстановку места происшествия следует отличать от обстановки самого происшествия или преступления. Обстановка

происшествия или преступления – это конкретная жизненная ситуация» [6].

Следует отметить, что «достаточно полный план расследования предполагает выдвижение различных видов версий – общих (касающихся элементов состава преступления) и частных (относящихся к отдельным деталям расследуемого события и сопутствующим преступлению обстоятельствам); установительных (способствующих установлению обстоятельств дела и их доказыванию) и их розыскных (предназначенных для обнаружения каких-либо объектов)» [1].

Проведение мероприятий по проверке версий планируется при организации расследования по делу, что является еще одним элементом структуры методики расследования дорожно-транспортных происшествий. Полнота и объективность расследования обеспечиваются планированием как всего процесса предварительного следствия, так и отдельных следственных действий на определенном этапе. Организация расследования по делу включает множество мероприятий, проводимых как следователем, так и оперативными работниками по его поручению. На первоначальном этапе расследования в силу объективных причин отсутствует полная информация об обстоятельствах дорожно-транспортных происшествий, и следователь выдвигает типичные версии, на основе которых составляет план расследования. Деятельность следователя по планированию расследования дорожно-транспортных происшествий должна соответствовать общим принципам: индивидуальности планирования, динамичности, конкретности, реальности и оптимальности плана. При получении новой информации следователь проверяет и уточняет ранее выдвинутые версии, выдвигает новые, соответственно изменяя и дополняя план расследования. «В плане расследования с учетом выдвинутых версий отражаются вопросы, подлежащие выяснению, следственные действия, с помощью которых происходит проверка версий, время их проведения, исполнители» [9]. Необходимо отметить, что в первую очередь должны проводиться следственные и оперативные действия, по результатам которых будет получена новая информация, исходная для организации дальнейшего процесса расследования. Последовательность проведения следственных действий и оперативных мероприятий отражается в плане в зависимости от конкретных обстоятельств дорожно-транспортного происшествия и сложившейся ситуации на момент начала проведения предварительного расследования. В плане, составленном в этот период следователем, должны быть предусмотрены: допросы свидетелей-очевидцев, потерпевших, водителей транспортных средств; поручение оперативным работникам проведения мероприятий по розыску и задержанию скрывшегося с места происшествия водителя и автомашины; установлению очевидцев происшествия, пассажиров и др.; назначение судебно-медицинской экспертизы, производство освидетельствования водителя с целью установления алкогольного опьянения.

Таким образом, на последующих этапах в плане расследования автотранспортного происшествия предусматривается: назначение и проведение различных видов экспертиз (автотехнических, криминалистических, психиатрических, психологических и других);

допросы подозреваемых и обвиняемых; производство, при необходимости, следственного эксперимента, предъявление для опознания и других следственных действий; выявление причин и условий, способствовавших совершению дорожно-транспортного происшествия.

Литература

1. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие. М.: Издательство «Экзамен», 2003. С. 174-259.
2. Базан А.В., Ненашев Л.Н. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. №3 (3).
3. Зубенко Е.В. Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности // Академическая мысль. 2018. №1 (2).
4. Керимов Асим Ариф Оглы. Актуальные проблемы практики осмотра места происшествия // Наука и образование сегодня. 2017. №9 (20).
5. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития /В. И. Комиссаров. М. : Юрлитинформ, 2009.
6. Латыпова К.С. Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования по делам о ДТП // Вестник БГУ. 2015. №2-2.
7. Показатели состояния безопасности дорожного движения <http://stat.gibdd.ru/>
8. Соколов А.Б. Расследование дел о ДТП: действия следователя на первоначальном этапе // Уголовный процесс. 2015. № 9. С. 54-63.
9. Трофимов Д. А. Транспортная безопасность в системе национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39).

УДК 349.412

**О ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ
И КЛАССИФИКАЦИЕЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ
ON ISSUES RELATED TO THE CONCEPT AND CLASSIFICATION
OF LAND DISPUTES**

Колиева А.Э., к.ю.н., доцент, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина».

Kolieva A.E., Candidate of jurisprudence, associate professor, Associate Professor of the Department of Land, Labor and Environmental Law FSBEI of HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin».

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные подходы к вопросу правового определения термина "земельный спор". Проведен анализ различных точек зрения относительно теоретической и практической значимости закрепления данного понятия в Земельном кодексе Российской Федерации. На основе различных позиций по этому вопросу было предложено решение этого вопроса.

Abstract: This article discusses various approaches to the question of the legal definition of the term "land dispute". An analysis of various points of view regarding the theoretical and practical significance of fixing this concept in the Land Code of the Russian Federation was carried out. Based on the various positions on this issue, a solution to this issue was proposed.

Ключевые слова: земельный спор, земельный участок, земля, судебная практика по земельным спорам, земельные правоотношения.

Keywords: land dispute, land plot, land, judicial practice on land disputes, land legal relations.

В силу отсутствия законодательного закрепления такого значимого для науки земельного права понятия как «земельный спор», а также из-за многочисленных и различных по своей сути подходов в научной периодике земельного права последних к вопросу о закреплении данного понятия, необходимо решить две значимых как с практической точки зрения, так и с точки зрения теоретической систематизации знаний по данному вопросу:

Во-первых, определить наиболее практически значимой подход к вопросу об определении понятия земельного спора посредством анализа существующих точек зрения по данной теме и выделения наиболее объективного понятия «земельный спор», которое будет отвечать по определенным практическим и теоретическим критериям;

Во-вторых, провести анализ существующих точек зрения по вопросу классификации земельных споров. Данный вопрос в контексте данной темы является более значимым, поскольку, исходя из анализа критериев и оснований классификаций, представляется

возможным выработать наиболее оптимальный подход к вопросу и понятии «земельного спора».

Определить понятие земельный спор представляется некорректным без учета сущности и правового содержания таких понятий как «земельное правоотношение» и «земельный участок», который является ключевым элементом в системе земельных правоотношений, которые соотносятся с понятием «земельный спор» как общее и частное [1].

Согласно положениям п. 1 ст. 6 Земельного кодекса РФ земля как природный объект, а также как природный ресурс, части земельных участков, земельные участки являются объектами земельных отношений. В данном контексте следует отметить, при анализе положений ЗК РФ и гражданского законодательства относительно земельного участка можно установить, данный объект земельных отношений также является и объектом гражданских правоотношений, поскольку имеет ряд соответствующих признаков. Земельный участок представляет собой недвижимую вещь, часть земной поверхности, а также имеет соответствующие характеристики, которые определяют земельный участок в качестве индивидуально-определенной вещи.

В п. 1 ст. 64 ГК РФ законодательно закреплено, что земельные рассматриваются в судебном порядке [2]. Также значимым в данном контексте являются нормы п. 2 данной статьи, поскольку они устанавливают возможность рассмотрения земельного спора третейским судом до принятия дела к производству. Данные нормы определяют судебный характер разрешения земельных споров. Разрешение земельных споров посредством иных процедур прямо в отечественном законодательстве не предусмотрено, что является довольно неоднозначной позицией законодателя в вопросе рассмотрения всех категорий земельных споров третейскими судами.

Исходя из практики правоприменения, можно выделить, что земельный спор возникает до суда, после возникновения соответствующих юридических фактов, которыми являются действие или бездействие обязанных лиц, что говорит о том, что обращению в суд предшествует определенная сложившаяся конфликтная ситуация по поводу объектов земельных правоотношений, которую стороны не способны урегулировать самостоятельно. В связи с этим можно установить, что разрешение земельных споров представляет собой способ защиты прав субъектов земельных правоотношений.

Проанализировав другие нормы ЗК РФ, можно констатировать, что на сегодняшний день отсутствуют положения для достаточной регламентации понятия земельного спора и его отдельных правовых характеристик. Для решения поставленных в начале работы задач необходимо обратиться в доктрине земельного права, поскольку данный вопрос поднимался в различных научных статьях и диссертациях.

На наш взгляд, наиболее широким подходом к вопросу об определении понятия земельного спора является точка зрения И.А. Иконицкой, которая проводит условное деление данного определения на две составляющие: 1) материально-правовое содержание, 2)

процессуально-правовая форма. К вопросам об определении материально-правового содержания ранее мы обращались в данной работе, далее рассмотрим второй аспект. Процессуально-правовая форма включает в себя основные положения и ключевые положения в вопросах основания возбуждения и порядка разрешения земельного спора в силу того, что земельный спор представляет собой отдельную разновидность процессуальных правоотношений [3].

Подобный дуалистический подход характерен для классификации земельных споров. С точки зрения процессуально-правовой классификации земельные споры можно выделить в две самостоятельные группы:

1) земельные споры, которые подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции, а также арбитражных и третейских судах;

2) земельные споры, разрешение которых возможно посредством гражданского или административного судопроизводства.

Материально-правовая классификация коррелирует с той классификацией земельных правоотношений, согласно которой земельные споры возможно выделить в следующие группы:

- земельные споры, объектом которых является право собственности на землю;
- земельные споры, касающиеся вопросов определения землепользования;
- споры, связанные с государственным управлением землями;
- земельные споры в области охраны земель;
- земельные споры, которые связаны с привлечением к юридической ответственности.

В науке земельного права распространены и простые классификации земельных споров, которые заключается в делении споров по критерию принадлежности объекта земельного спора к категории земельных участков. Также распространена классификация земельных споров по своему субъектному составу, которая заключается в определении участвующих субъектов (физические лица, юридические лица, публично-правовые субъекты в лице органов государственной власти и органов МСУ) [4]. Однако данные классификации, на наш взгляд, хоть и помогают в вопросах систематизации содержания понятия и сущности земельного спора, но не имеют значимого практического значения, поскольку в данных классификациях не отражены характерные особенности предмета споров, а также цели обращения в суд.

Классификация земельных споров, которая носит материально-правовой характер, представляет большую практическую значимость относительно процессуально-правовой классификации, поскольку вторая заключается лишь в определении формы разрешения спора.

Для целей материально-правовой классификации можно выделить две группы земельных споров: Во-первых, земельные споры, которые связаны с защитой и осуществлением возникших ранее прав, во-вторых, те земельные споры, которые в первую

очередь связаны с возникновением земельных прав, например, с возникновением прав на земельные участки, а также с приобретением прав на земельные участки [5].

Обращаясь к положениям гражданского законодательства в вопросах, которые связаны с защитой прав на земельные участки, а также к вещно-правовым способам и учитывая классификацию исков в науке гражданского права, можно классифицировать земельные споры следующим образом: земельные споры, которые подлежат разрешению посредством виндикационных и негаторных исков, а также исков о признании права.

В вопросе классификации земельных споров крайне важно учитывать положения гражданского законодательства, поскольку на практике возможны проблемы, которые связаны с разграничением земельных и гражданских споров, что является следствием наличия нескольких объектов [6]. Земельный участок, а также права на него могут стать именно проблемой разграничения объекта, также определенные затруднения может вызвать неопределённость и широта предмета спора.

Для определения правильной классификации земельных споров необходимо учитывать следующие критерии разграничения: предмет, объект земельных правоотношений, цель обращения в суд [7].

На наш взгляд, с учетом анализа различных точек зрения по данному вопросу, наиболее вариативной и практически значимой будет классификация земельных споров, которая носит дуалистичный характер и выглядит следующим образом:

1. Процессуально-правовая классификация, которая включает в себя ранее указанные группы:

1) земельные споры, которые подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции, а также арбитражных и третейских судах;

2) земельные споры, разрешение которых возможно посредством гражданского или административного судопроизводства.

2. Материально-правовая классификация, которая учитывает предмет, метод, цель обращения в суд, а также предполагаемый результат судебного решения.

Второй пункт данной классификации следует не конкретизировать и не сужать в предельных критериях, что делает его открытым, учитывая динамику развития земельных правоотношений.

Классификация земельных споров имеет значимое как практическое, так и теоретическое значение, поскольку она способствует более оперативному и оптимальному поиску соответствующих норм земельного права, которые необходимо применить при рассмотрении конкретного спора.

Проанализировав различные доктринальные подходы по данному вопросу, а также проведя комплексный анализ классификации земельных споров, что дает определенное понимание сущности и особенностей земельного, на наш взгляд, наиболее оптимальным решением данного вопроса будет следующее определение земельного спора. Земельный спор – это разногласие, которое возникло между субъектами земельных правоотношений, целью

которого является защита прав и законных интересов соответствующих субъектов в судебном порядке.

Литература

1. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования. Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2012. 27 с.
2. Гряда Э.А. К вопросу о гражданско-правовом значении государственного кадастрового учета земельных участков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. С. 42-45.
3. Иконицкая И.А. Разрешение земельных споров. М., 1973. С. 10.
4. Kobylinsky S. V. The human right to a worthy life as a legal concept//Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. No. 1. P. 1744-1748.
5. Ибрагимов К.Х. Аспекты классификации судебных дел по землям сельскохозяйственного назначения // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 46 - 48.
6. Земельное право России: учебник для вузов / Б. В. Ерофеев; науч. ред. Л.Б. Братковская. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015.
7. Алехин В.П. Анализ последних изменений в уголовном кодексе РФ /В.П. Алехин, С.С. Медведев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 96. С. 225-236.

УДК 349.2

**ПРОБЛЕМА ИГНОРИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ СУБЪЕКТАМИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
THE PROBLEM OF IGNORING PROFESSIONAL STANDARDS IN LABOR
RELATIONS BY SUBJECTS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

Родителева А.Ю., магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина».

Roditeleva A.Y., undergraduate, FSBEI of HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin».

Аннотация: Стабильное и непрерывное развитие экономики государства диктует необходимость качественных изменений структуры рабочей силы, повышения производительности труда, а также развития профессиональных качеств, знаний и умений субъектов трудовых правоотношений в агропромышленном комплексе, что обуславливает актуальность внедрения профессиональных стандартов в трудовые отношения субъектов агропромышленного комплекса. В статье изучена проблема игнорирования профессиональных стандартов субъектами трудовых правоотношений в сфере агропромышленного комплекса. Выявлены причины неприменения профессиональных стандартов в трудовых правоотношениях. На основе проведенного исследования автором предложены методы устранения данной проблемы, и способствующие повышению уровня внедрения профессиональных стандартов в трудовых правоотношениях субъектов агропромышленного комплекса.

Abstract: Stable and continuous development of the state economy dictates the need for qualitative changes in the structure of the labor force, increasing labor productivity, as well as the development of professional skills, knowledge and skills of labor relations in the agro-industrial complex, which determines the relevance of the implementation of professional standards in the labor relations of agro-industrial entities. The article examines the problem of ignoring the subjects of labor relations in the field of agro-industrial complex. The reasons for the non-use of professional standards in labor relations are identified. On the basis of the conducted research, the author proposed methods for eliminating this problem and contributing to an increase in the level of implementation of professional standards in labor relations of subjects of the agro-industrial complex.

Ключевые слова: субъекты агропромышленного комплекса, трудовые правоотношения, работодатель, работник, профессиональные стандарты.

Key words: subjects of the agro-industrial complex, labor relations, employer, employee, professional standards.

Агропромышленный комплекс – это отрасль права, состоящая из совокупности норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе осуществления сельскохозяйственной деятельности, которая представляет собой экономическую деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг, в целях обеспечения населения продовольственными товарами, сельскохозяйственным сырьем и содействию к устойчивому развитию территорий сельских поселений.

Агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики России, где производится жизненно важная для общества продукция, и сосредоточен огромный экономический потенциал и в которой занято почти 30 % работающих в сфере материального производства [1].

Не удивительно, что стабилизация и непрерывное развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации является одной из важнейших целей нашего государства. Ведь непрерывное усложнение экономических и хозяйственных отношений, быстро меняющаяся рыночная ситуация, диктует необходимость улучшения материально-технической базы агропромышленного комплекса, постоянного поиска путей повышения эффективности производства, финансовых и хозяйственных результатов. Только на такой основе возможно формирование эффективного конкурентоспособного агропромышленного производства. Так как трудовые правоотношения являются составной частью системы общественных отношений агропромышленного комплекса, их стабильное развитие играет немаловажную роль в развитии экономики государства.

Непрерывное развитие экономики государства предполагает наличие эффективно функционирующего рынка труда, который в свою очередь требует качественных изменений рабочей силы, повышения производительности труда, развития профессиональных качеств, знаний и умений субъектов трудовых правоотношений в агропромышленном комплексе [2]. И в данном случае немаловажную роль имеет внедрение в трудовые правоотношения профессиональных стандартов.

Согласно содержанию ст. 195.1 Трудового кодекса РФ, профессиональный стандарт представляет собой характеристику квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции [3].

Следует отметить, что, как правило, данные профессиональные стандарты носят лишь рекомендательный характер за исключением случаев, когда Трудовым кодексом РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции [4].

Однако именно в этом и кроется подвох, так как, к сожалению, в силу менталитета современного общества то, что носит необязательный характер, по общему правилу, просто игнорируется.

Так, в 80 % случаев, если вы зададите вопрос работодателю в сфере агропромышленного комплекса, обращается ли он к профессиональным стандартам при приеме на работу, вы столкнетесь с недоумевающим взглядом. И это не удивительно, так как низкая правовая культура общества, в особенности на территории сельских поселений, где задействована большая часть работодателей и работников агропромышленного комплекса, является причиной не только высочайшего уровня «неформальной» занятости населения в данной отрасли, но и причиной низкого уровня квалификации рабочей силы. Т.е. работодатели попросту незнакомы с таким понятием как «профессиональный стандарт», какова его роль в регулировании трудовых правоотношений, как его применять на практике.

Однако, несмотря на глобальное незнание субъектов трудовых правоотношений, в настоящее время на федеральном уровне для ряда профессий, сопряженных с отраслью агропромышленного комплекса, установлены профессиональные стандарты. К ним относятся такие профессии как агроном (Приказ Минтруда России от 09.07.2018 № 454н), специалист по эксплуатации мелиоративных систем (Приказ Минтруда России от 25.12.2014 № 1152н), техник-механик в сельском хозяйстве (Приказ Минтруда России от 15.02.2017 № 178н), тракторист (машинист) лесного трактора со сменным рабочим оборудованием (Приказ Минтруда России от 21.12.2015 № 1039н), инженер-рыбовод (Приказ Минтруда России от 07.04.2014 № 213н) и др. [5].

Согласно Информационному письму Минтруда России от 04.04.2016 № 14-0/10/В-2253, профессиональные стандарты носят комплексный характер и раскрывают необходимые для выполнения работником трудовых функций знания и умения. Поддержание в актуализированном состоянии информации о востребованных и перспективных профессиях, современных требованиях к работникам и учет этих требований в системе подготовки кадров должно обеспечиваться государством [6].

Таким образом, внедрение и правильное применение профессиональных стандартов нацелено на повышение профессионального уровня работников, что в свою очередь окажет существенное влияние на производительность труда, снижение издержек работодателей на адаптацию работников при трудоустройстве, а также на конкурентоспособность работников на рынке труда [7].

Однако очевидно, что невозможно достичь таких грандиозных целей, пока наибольшее количество субъектов трудового права агропромышленного комплекса находится в правовом неведении.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что решить данную проблему возможно следующим образом.

Во-первых, необходимо на постоянной основе повышать уровень правового сознания субъектов трудовых правоотношений агропромышленного комплекса и общества в целом, путем изучения и обсуждения роли применения профессиональных стандартов в развитии трудовых правоотношений на уроках обществознания в общеобразовательных учебных заведениях, на специальных курсах в высших учебных заведениях.

Во-вторых, немаловажную роль в повышении интереса работодателей к внедрению профессиональных стандартов в трудовые правоотношения играет информационное поле, которое познакомит работодателей в сфере агропромышленного комплекса с положительными аспектами применения профессиональных стандартов. Так, по нашему мнению, эффективным будет обсуждение в доступной для юридически-неграмотного населения форме порядка разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов в трудовых правоотношениях в средствах массовой информации (в телепередачах, на радио, в различных правовых журналах, местных газетах).

В-третьих, считаем, что все же наиболее эффективным толчком к повсеместному применению профессиональных стандартов в трудовых правоотношениях субъектов агропромышленного комплекса даст только перевод большинства профессиональных стандартов из разряда «рекомендательных» в разряд «обязательных к применению».

Литература

1. Родителева А.Ю. Проблема легализации трудовых правоотношений в агропромышленном комплексе // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 2018. 2 (26). С. 107-111.
2. Кобылинская С.В. Совершенствование российского законодательства о социальном обеспечении // Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения профессора И.С. Войтинского / под общей редакцией А.А. Сапфиновой. М., 2014. С.105-112.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12. 2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
4. Моргунов В.М., Дроздова И.И. Роль профессиональных стандартов в регулировании российского рынка труда // Профессиональное образование в России и за рубежом, 2015. № 4 (20). С. 6-9.
5. Справочная информация «Профессиональные стандарты» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>
6. Информационное письмо Минтруда России от 04.04.2016 г. № 14-0/10/В-2253 «Ответы на типовые вопросы по применению профессиональных стандартов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>
7. Саликова Н.М., Купчина Ю.А. Актуальные проблемы внедрения профессиональных стандартов // Трудовое право и право социального обеспечения. 2017. № 5. С. 79-84.

УДК 347.6

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И УДОСТОВЕРЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ
ОБ АЛИМЕНТАХ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ
PROBLEMS OF CONCLUSION AND CERTIFICATION OF THE AGREEMENT
ON ALIMONY FOR CHILDREN**

*Сляднев П.В., Ставрополь, кандидат социологических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин филиала РТУМИРЭА в городе Ставрополь*

*Slyadnev P.V., Stavropol, candidate of sociological sciences, docent of the department of
civil disciplines of the branch of RTU MIREA in the city of Stavropol*

e-mail: pavel_slyadnev@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены спор о субъектном составе соглашения об алиментах на несовершеннолетних детей и спор о допустимом размере алиментов.

Annotation. The work addressed the issues of a dispute about the parties of the agreement and a dispute about the allowable amount of child support.

Ключевые слова: соглашение об уплате алиментов; субъектный состав соглашения об алиментах; размер алиментов, уплачиваемых на основании соглашения; выплата алиментов; истребование документов для удостоверения соглашения об алиментах.

Keywords: alimony agreement; parties to the maintenance obligation; amount of alimony paid under the agreement; payment of alimony; requirement of documents for certification of alimony agreement.

Первым хотелось бы рассмотреть вопрос субъектного состава соглашения об алиментах на несовершеннолетних детей.

Существуют две точки зрения на вопрос о том, кто является для целей заключения соглашения об алиментах стороной договора — получателем алиментов: законный представитель ребенка (действующий от своего имени) или сам ребенок (в лице своего законного представителя или, с 14 лет, действующий с его согласия).

Чтобы ответить на этот вопрос, следует прибегнуть как к логическому толкованию сущности соответствующих общественных отношений, так и к анализу буквальных указаний норм права. Начнем, пожалуй, с анализа статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ).

«Статья 80. Обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей

1. Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно.

Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 настоящего Кодекса.

2. В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

3. При отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов, при непредоставлении содержания несовершеннолетним детям и при непредъявлении иска в суд орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей к их родителям (одному из них)» [1].

Все ответы на вопрос о субъектном составе соглашения даны в самой первой статье раздела V и главы 13 СК РФ. Однако почему-то многие игнорируют их и переходят к положениям статьи 99 СК РФ, которым дается ложное толкование. Статья 80 СК РФ обращает внимание на то, что именно родители предоставляют содержание детям и определяют его форму [5]. Это может быть предоставление питания, одежды, обеспечение жилищем, необходимым уходом и т.п. вплоть до оплаты проживания в интернате, например. Таким образом, содержание ребенка подразумевает самостоятельный выбор родителями, а не ребенком способа и формы его осуществления.

Далее следует указание на субъектный состав соглашения: «Родители вправе заключить соглашение». Недвусмысленно предусмотрено, что соглашение заключается родителями, а не ребенком и родителем (это явственно свидетельствует о субъектном составе соглашения в том случае, если ребенок достиг 14 лет. Если занять позицию «ребенок — сторона соглашения», то родитель никак уже не может заключать соглашение, что противоречит ст. 80 СК РФ).

Также стоит считать важными пункты и в статье 80 СК РФ, предусматривающие уплату (взыскание) алиментов не «детям», а «на детей» и даже «на содержание детей». Что в данной ситуации понимается под «на», «на содержание» в данном контексте? Целевое назначение средств означает, что алименты в форме обычно денежных средств предоставляются определенному лицу, которое обязано их использовать на (содержание) детей. Подобные речевые обороты имеют смысл только в случае, если получателем алиментов является не ребенок, а третье лицо. Если бы алименты взыскивались или платились непосредственно ребенку, то вместо этой формулировки использовалась бы иная — например, «алименты в пользу несовершеннолетних детей» либо «алименты несовершеннолетним детям» (как на это указывает ст. 90 СК РФ в отношении бывших супругов).

Термин «на содержание» представляется особенно красноречивым. Иными словами, средства взыскиваются для того, чтобы за их счет осуществлять содержание. Очевидно, что ребенок не содержит себя сам, даже и в 14-17 лет. «На содержание» — значит, деньги уплачиваются тому, кто за их счет оплатит питание, одежду, игрушки, обучение, уход, лечение ребенка.

С.Ю. Чашкова и другие сторонники точки зрения, что ребенок является стороной соглашения об алиментах, в своих статьях и выступлениях ссылаются на статью 99 СК РФ, которая, по их мнению, устанавливает субъектный состав соглашения об алиментах [4]. Однако в действительности эта статья лишь уточняет статью 80 СК РФ в части субъектного состава. Давайте посмотрим, как это работает.

«Статья 99. Заключение соглашения об уплате алиментов

Соглашение об уплате алиментов (размере, условиях и порядке выплаты алиментов) заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов — между законными представителями этих лиц. Не полностью дееспособные лица заключают соглашение об уплате алиментов с согласия их законных представителей» [1].

Первое и самое важное. Статья 99 СК РФ не уточняет, какое конкретно лицо — родитель или ребенок — является получателем алиментов. Она утверждает, что стороной соглашения является «получатель алиментов». Для более глубокого понимания смысла нормы надо помнить, что эта статья относится не только к алиментам на детей, но и ко всем видам алиментов вообще.

Казалось бы, далее говорится о недееспособности получателя алиментов или о его неполной дееспособности, что, по всей видимости, и трактуется некоторыми теоретиками и нотариусами как указание на то, что получатель алиментов — это ребенок. Однако это ничем не обоснованный вывод. Повторим, что статья 99 СК РФ относится не только к алиментам на детей. Разве получателем алиментов не может быть взрослое лицо, недееспособное по решению суда (хотя бы супруга)? Если предположить, что получатель алиментов — это все-таки родитель, с которым проживает ребенок, то в этом случае разве матерью ребенка, с которой он проживает, не может быть несовершеннолетняя, которая сама еще не полностью дееспособна? И совершенно логично, что в этом случае соглашение будет заключаться с согласия законного представителя несовершеннолетней матери [3].

Стоит также заметить, что статья 99 СК РФ указывает и на полную или частичную недееспособность плательщика алиментов, а не только их получателя. Но из этого никто не делает вывод о том, что плательщик — несовершеннолетний ребенок.

Таким образом, статья 99 СК РФ, касающаяся алиментов всех видов, не определяет, кто именно является получателем, а только предусматривает участие законного представителя в случае полной или частичной недееспособности получателя алиментов [1]. Субъектный состав соглашения об алиментах на (содержание) детей определяется специальной нормой статьи 80 СК РФ, касающейся исключительно алиментов на детей.

Данное толкование закона легко подтвердить и логическим рассмотрением понятия содержания и природы алиментных отношений. Содержание детей (аналогично терминологии, используемой в рентных отношениях по пожизненному содержанию с иждивением) есть непосредственное обеспечение материальных и иных оплачиваемых нужд

ребенка — будь то пропитание, жилище, одежда, оплата обучения, медицинской помощи или ухода (при необходимости) и т.п.

Алименты же, как правило, выражаются в форме денег. Содержание деньгами возможно, если алименты уплачиваются непосредственно полностью дееспособному лицу — получателю, которое тратит их на собственное обеспечение всем необходимым. Это, например, алименты родителям, супругам и бывшим супругам и другим членам семьи (хотя в случае их недееспособности, вероятно, получателем алиментов также должен быть опекун). А вот если речь идет о детях, то алименты — это деньги, а содержание — это непосредственно потребляемые ребенком блага, приобретенные на эти деньги. В этом случае содержание деньгами может быть лишь частичным (в виде «карманных денег»), да и то, как правило, незначительным.

Если же принять позицию, что получатель алиментов — ребенок, то именно ему и должны уплачиваться денежные средства при взыскании алиментов в твердой сумме или в виде процента от заработка и иного дохода плательщика алиментов (грамматически очевидно, что получатель алиментов — это именно тот, кто получает средства, если и не лично в руки, то как минимум в собственность). Однако это противоречит природе и смыслу алиментов на содержание ребенка, общему принципу ответственности родителей (усыновителей, опекунов) за его воспитание и содержание. Такое толкование крайне негативно повлияло бы на все правоотношения по содержанию детей. Нарушается и основной принцип статьи 80 СК РФ, согласно которому родители определяют форму и порядок содержания детей.

Да и распоряжаться этими средствами будет крайне сложно. До 14 лет распоряжение денежными средствами ребенка его родителем возможно только с согласия органа опеки, а после 14 лет родитель вообще не сможет прикоснуться к деньгам ребенка без его собственного на то согласия (и наоборот, возможно, что ребенок сможет сам тратить эти средства).

Таким образом, мы приходим к ситуации логического абсурда, противоречащей целям алиментных отношений по поводу содержания несовершеннолетних детей.

Исходя из сказанного, представляется, что субъектный состав соглашения об алиментах зависит от того, является ли лицо, в пользу которого взыскиваются алименты, полностью дееспособным или нет, то есть может ли оно самостоятельно себя содержать. Если это лицо не может содержать себя самостоятельно, то получателем алиментов будет его законный представитель, который и будет непосредственно содержать данное лицо за счет уплачиваемых алиментов. В случае с несовершеннолетними детьми это означает, что получатель алиментов — это всегда законный представитель ребенка.

Вторым острым моментом является вопрос о том, в какой степени нотариус должен контролировать размер алиментов на несовершеннолетних детей, уплачиваемых (в первую очередь в твердой сумме) по соглашению об алиментах.

Не раз приходилось видеть в обсуждениях в нотариальных интернет-конференциях и в нотариальной периодике позицию, согласно которой нотариус должен удостовериться в размере доходов плательщика алиментов, количестве его детей и удостоверить соглашение об алиментах только в том случае, если предусмотренный им размер алиментов в твердой сумме или доле не ниже того, который причитается ребенку (детям) по закону. Для этого предлагается даже истребовать различного рода справки то ли от работодателя плательщика, то ли от налоговых органов.

Эта позиция представляется как неразумной, так и не основанной на законе.

Конечно, если в соглашении безо всяких дополнительных уточнений указывается фиксированный размер алиментов, без каких-либо оговорок об установленных законом минимумах и нотариус удостоверяет соглашение и не делает нужных разъяснений сторонам, это неправильно, поскольку, даже если в момент подписания соглашения конкретный установленный соглашением размер и допустим, в будущем он может вступить в противоречие с требованиями статьи 81 СК РФ.

Для решения этой проблемы в соглашении наряду с размером алиментов в твердой сумме (или даже в долях) следует указать в любой форме на обязанность плательщика алиментов на несовершеннолетних детей уплачивать их в размере не ниже установленного законом (можно, хотя и не обязательно, указать конкретные размеры из ст. 81 СК РФ).

Простое указание данного уточнения в дополнение к фиксированному размеру алиментов устраняет все возможные противоречия между явно указанным в соглашении размером алиментов и тем минимальным их размером, который допускается законом. Дополнительной гарантией защиты от любых возможных претензий к самому нотариусу может послужить включение в соглашение заверения плательщика алиментов, что указанный размер алиментов соответствует требованиям статьи 81 СК РФ на момент заключения соглашения и что ему известно об обязанности уплачивать алименты в размере не ниже установленного пунктом 1 статьи 81 СК РФ.

Что же до конкретного размера алиментов в твердой сумме, то нотариус не вправе судить о соответствии его установленному законом минимальному размеру на основании каких-либо справок и документов. Соглашение об алиментах является сделкой, направленной в будущее время. Любые справки и сведения о доходах плательщика алиментов, даже в самом невероятном случае — если конкретный доход плательщика установлен судебным актом, — говорят только о прошлом его доходе. Но доход может как вырасти, так и уменьшиться в любой момент!

Попытка «объять необъятное» и с абсолютной гарантией обеспечить детям в будущем положенный размер алиментов путем анализа прошлых доходов их плательщика выглядит весьма неэффективной. А если добавить сюда проблему скрытых доходов, то просто утопической.

Учтем вдобавок возможность рождения у плательщика новых детей, взросления или (не дай бог) смерти имеющихся — ведь все это влияет на размер алиментов, положенный

ребенку по статье 81 СК РФ. Становится очевидно, что даже с сугубо практической точки зрения такая «защита» прав ребенка полностью неэффективна.

И наконец, закон не наделил нотариуса правом контролировать исполнение соглашения лицами, его подписывающими. Полномочия нотариуса ограничиваются проверкой соответствия закону самого по себе соглашения (его содержания) и права сторон на его заключение [3].

Итак, нотариус, во-первых, не может достоверно выяснить действительный размер доходов плательщика алиментов, чтобы попытаться рассчитать их сумму, во-вторых, даже выяснив этот размер, он не может знать, как он изменится в будущем (а соглашение об уплате алиментов в любом случае действует только на будущее), и, в-третьих, простое указание в соглашении на обязанность платить алименты в размере не ниже установленных статьей 81 СК РФ позволяет без ненужных «следственных действий» достичь нужного результата. Исходя из сказанного, никакой необходимости и права требовать от сторон соглашения подтверждать доход плательщика алиментов документами нотариус не имеет.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 №4462-1).
3. Антокольская, М.В. Семейное право: учебник. 3-е изд., пераб. / М.В. Антокольская. – М.: Норма; Инфра-М, 2015. – 432 с.
4. Семейное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Чефранова Е.А. [и др.]. – М.: Профессиональное образование, 2005. – 302 с.
5. Шиловская, А.Л. Имущественные права несовершеннолетних // Теория и практика современной юридической науки сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции / отв. ред А.Г. Быкова. – Самара.: 2016. – С. 72-74.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE
CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY**

*Архипова О.А., Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации», преподаватель кафедры
административного права и административной деятельности*

*Arhipova O.A., Stavropol brunch of Krasnodar university of the Ministry of the Interior of
the Russian Federation, teacher of the department of administrative law and administrative
activities*

e-mail: oxana-arhipowa@yandex.ru

*Саруханян А.Р., ЧОУ ВО «Северо-Кавказский гуманитарный институт», ректор,
кандидат юридических наук, доцент*

*Sarukhanyan A.R., North-Caucasus Humanitarian Institute, rector, candidate of legal
sciences, associate professor*

e-mail: pppu@mail.ru

*Аннотация: Статья посвящена анализу санкций уголовно-правовых норм,
регламентирующих уголовную ответственность за преступления против общественной
безопасности*

*Annotation: The article is devoted to issues of sanction of criminal legal rules governing the
criminal liability for crimes against public safety*

*Ключевые слова: санкция; уголовно-правовая норма; уголовная ответственность;
категория преступлений; преступления против общественной безопасности*

*Keywords: sanction; criminal legal rules; criminal liability; grade of offense; crimes
against public safety*

В продолжение темы, развитой на страницах периодических научных изданий¹, представляем анализ санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против общественной безопасности (глава 24 УК РФ).

¹ Авторами была опубликована серия статей, посвященных анализу санкций уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, в журналах Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института и Вестник Российской правовой академии.

Таблица санкций за преступления против общественной безопасности и их категорий

Статья	Часть, категории преступлений	Вид наказания	Сроки и размеры наказаний
205 Террористический акт	1 особо тяжкое	лишение свободы	от 10 до 15 лет
	2 особо тяжкое	лишение свободы + ограничение свободы	от 12 до 20 лет от 1 года до 2 лет
	3 особо тяжкое	лишение свободы + ограничение свободы	от 15 до 20 лет от 1 года до 2 лет
		пожизненное лишение свободы	
	1 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф	от 5 до 15 лет до 500 тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
	1.1 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф	от 8 до 15 лет от 300 тысяч до 700 тысяч рублей

205.1 Содействие террористической деятельности			либо в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет
		пожизненное лишение свободы	
	2 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф	от 10 до 20 лет от 500 тысяч рублей до 1 миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет
	3 особо тяжкое	лишение свободы	от 10 до 20 лет
	4 особо тяжкое	лишение свободы + ограничение свободы	от 15 до 20 лет от 1 года до 2 лет
		пожизненное лишение свободы	
205.2 Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма	1 средней тяжести	штраф	от 100 тысяч до 500 тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
		лишение свободы	от 2 до 5 лет

	2 тяжкое	штраф	от 300 тысяч до 1 миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет
		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 5 до 7 лет до 5 лет
205.3 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности	особо тяжкое	лишение свободы + ограничение свободы	от 15 до 20 лет от 1 года до 2 лет
		пожизненное лишение свободы	
		лишение свободы + либо без такового штраф + ограничение свободы	от 15 до 20 лет до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет от 1 года до 2 лет

205.4 Организация террористического сообщества и участие в нем	1 особо тяжкое	пожизненное лишение свободы	
	2 средней тяжести	лишение свободы + либо без такового штраф	от 5 до 10 лет до 500 тысяч рублей либо в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
	1 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф	от 15 до 20 лет до 1 миллиона рублей либо в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет
		+ ограничение свободы	от 1 года до 2 лет

205.5 Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации		пожизненное лишение свободы	
	2 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф	от 10 до 20 лет до 500 тысяч рублей либо в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
205.6 Несообщение о преступлении	небольшой тяжести	штраф	до 100 тысяч рублей либо в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		принудительные работы	до 1 года
		лишение свободы	до 1 года
206 Захват заложника	1 тяжкое	лишение свободы	от 5 до 10 лет
	2 особо тяжкое	лишение свободы + ограничение свободы	от 6 до 15 лет от 1 года до 2 лет
	3 особо тяжкое	лишение свободы	от 8 до 20 лет

		+	от 1 года до 2 лет
	4 особо тяжкое	ограничение свободы	
		лишение свободы	от 15 до 20 лет
		+	
		ограничение свободы	от 1 года до 2 лет
		пожизненное лишение свободы	
	1 небольшой тяжести	штраф	от 200 до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до восемнадцати месяцев
		ограничение свободы	до 3 лет
		принудительные работы	от 2 до 3 лет
	2 средней тяжести	штраф	от 500 до 700 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет

207 Заведомо ложное сообщение об акте терроризма	3 тяжкое	лишение свободы	от 3 до 5 лет
		штраф	от 700 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
	4 тяжкое	лишение свободы	от 6 до 8 лет
		штраф	от 1 до 2 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет
		лишение свободы	от 8 до 10 лет
208 Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем	1 особо тяжкое	лишение свободы	от 10 до 20 лет
		+	
	2 особо тяжкое	ограничение свободы	от 1 года до 2 лет
		лишение свободы	от 8 до 15 лет
		+	
		ограничение свободы	от 1 года до 2 лет

Продолжение в следующих номерах.

[illegible]

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
99805

в любом почтовом отделении .

Подписано в печать 14.03.2019. Формат 62х94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 10,25. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52